

ОТ СУДЬБЫ

НЕ УЙТИ

Борис Власов

Борис Павлович Власов

От судьбы не уйти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74114522

Борис Павлович Власов «От судьбы не уйти»: издательство «Книга-Мемуар»; Москва; 2026
ISBN 978-5-908046 51-0

Аннотация

Книга Бориса Павловича Власова захватывает с первых страниц и, что называется, держит в тонусе до последнего. Красивый, грамотный слог. Чувствуется та самая советская писательская школа. Всем советую прочитать это произведение – не пожалеете.

С уважением, Василий Тремасов, выпускающий редактор проекта «Знамя труда. Новости Егорьевска», редактор интернет-издания Regions.ru

С удовольствием прочитала произведение Власова Б. П. «От судьбы не уйдешь». Увлекательный детективный триллер о расследовании похищения и убийства брата возлюбленной девушки, о непредсказуемости и неотвратимости судьбы.

Роман очень интересный, читается легко. Это и детектив, и романтическая любовь, и преданная дружба... Мне очень нравятся детективы, поэтому сюжет был мне интересен. Как будто посмотрела детективный фильм. Здесь и бывший сотрудник

МВД, и похищения, и драки, и любовь к женщине, и верные друзья, и интригующие расследования, и приключения в чужой стране – Америке, и неожиданная развязка...

Конечно, рекомендую к прочтению этот роман. И любителям детективов, и фанатам закрученных сюжетов, и тем, кому нравятся романтические истории любви.

С благодарностью и уважением от Татьяны Богдан.

Содержание

Часть первая. Россия	6
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	39
Глава 5	56
Глава 6	73
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Борис Власов

От судьбы не уйти

© Власов Б., 2026

© издательство «Книга-Мемуар» 2026

* * *

*Когда назначена судьба
Её никто не обойдёт.
Шота Руставели*

Часть первая. Россия

Глава 1

Всю ночь мне снились кошмарные сны. С начала как я, командуя разведывательно – ударной группой, принял неравный бой с боевиками, пытавшимися прорваться через таджикско-афганскую границу в районе нашей заставы. Мы вели бой, пока не стали заканчиваться патроны и гранаты. Обо-злённые боевики лезли на нас волна за волной. Поняв, что в ближайшее время помощи нам не дожидаться, мы приняли решение отходить, иначе они могли бы окружить нас и полностью уничтожить. В живых тогда остались только я и четыре моих бойца. Мой камуфляж промок от крови и прилип к телу. Понимая, что я не могу идти, ребята понесли меня дальше на руках. И пока я буду жив, никогда не забуду сержанта Виктора Решетникова, который прикрывал наш отход пулемётным огнём и геройски погиб. За этот бой, за то, что мы все-таки не дали этим сволочам прорваться на нашу территорию, я получил орден Мужества. А всех моих ребят, и живых, и погибших, наградили медалями за Отвагу. Я верил и верю в судьбу, считаю, что на роду написано – то и будет. Как говорят, свою пулю никогда не услышишь, а чужая – мимо просвистит... Потом, как однажды возвращаясь из раз-

ведки, мы попали на своё минное поле, не обозначенное на нашей карте. Здесь, конечно, сильно помогла интуиция, основанная на опыте службы в разведке. Там нужно не только уметь хорошо стрелять, но и мыслить нестандартно, быстро анализировать обстановку. В критический момент твоя голова моментально анализирует тысячи мелочей, а решение приходит как бы само собой, на уровне инстинкта. В общем, все мы остались живы. Хотя был такой момент, когда уже попрощался с жизнью.

Проснулся я в пять утра, в холодном поту и крайне возбуждённом состоянии. К тому же вдруг сильно разболелся зуб. Поэтому поехал на работу в самом худшем настроении. Я понял, что сегодня без визита к стоматологу мне не обойтись. Утешало только одно, что сегодня вечером, с моей подругой Анной, мне предстояло пойти на концерт московских артистов. А с завтрашнего дня у меня начинался отпуск, с перспективой моря и южного загара. Но, к глубокому сожалению, мой план не сбылся. Недаром говорят, что жизнь – весьма непредсказуемая штука. Как только я заехал домой, чтобы наскоро поужинать и переодеться, так тут же позвонил мой самый близкий друг – Андрей.

– Слушай, Ромка! – необычно взволнованно проговорил он. – У Лики, подруги Нины, очень серьёзная неприятность! Причем, связанная с полицией! У тебя там друзья есть! Мы надеемся, что сможешь ей помочь. Короче, если не возражаешь, мы сейчас к тебе подъедем.

– Подъезжайте, – со вздохом согласился я. Согласился только потому, что моего друга детства, по натуре человека очень спокойного, могло вывести из себя действительно только что-то очень серьезное.

«Ладно, на такой концерт можно и в другой раз сходить», – подумал я и позвонил Анне. Объяснил создавшуюся ситуацию и сказал, что на сегодня наш культпоход, к сожалению, отменяется.

– Я, почему-то, так и думала. Если не хочешь идти на этот концерт, ну так и скажи! Я пойду одна. Билеты то у меня, – недовольным голосом ответила Анна. Я знал, что дальше говорить ей бесполезно. Теперь пару дней лучше вообще не показываться ей на глаза. Моё настроение испортилось окончательно.

В ожидании гостей, чтобы как-то отвлечься от невеселых мыслей я занялся приготовлением ужина, рассчитывая на три персоны. Пока жарил котлеты, свою любимую холостяцкую еду, у моих ног вертелся здоровый и нахальный кот – Тишка. Он заглядывал мне в глаза и громко, отрывисто мяукал, требуя к себе внимания.

– Думаешь, ты один такой голодный? – сказал я коту и отпихнул его в сторону. – Я сам с утра ничего не ел. Вместо завтрака и обеда пришлось идти к стоматологу.

«Весь день у меня сегодня кувырком» – подумалось мне. Котяра обиженно отошел к стене и оттуда следил за мной недовольными зелеными глазами. Я знал, что стоит хоть на

минуту выйти из кухни, как он тут же запрыгнет на стол и стащит котлету.

Пока готовил ужин и одновременно смотрел телевизор, шло сообщение о громком убийстве в Москве, я на время забыл про гостей. Поэтому дверной звонок прозвенел совершенно неожиданно.

– Смотри, черт! В лоб получишь, – погрозил я Тишке кулаком и отправился открывать дверь своей однокомнатной квартирki, доставшейся мне по наследству от тети, сестры матери.

Вместе с Андреем в квартиру вошла невысокого роста, очаровательная особа с распущенными по плечам светлыми густыми волосами. Особенно хороша была ее точеная фигурка с высокой грудью и узкой талией. И вообще она была очень женственная, непохожая на современных девиц. Лица смущенно взглянула на меня и в нерешительности остановилась.

– Это мой друг – Роман, про которого я тебе говорил, – сказал Андрей, обращаясь к своей спутнице. Рядом с ней он, толстый, лысый увалень вызывал ироничную улыбку.

– Ты его не бойся, Лика. Это он с виду такой суровый, а на самом деле очень добрый и гостеприимный человек.

Я иронически хмыкнул, впервые услышав от него такое определение о себе «суровый» и приветливо произнёс: – Раздавайтесь и проходите в комнату.

Я помог Лике повесить плащ на вешалку и подумал:

«Классная девушка! Кажется, я где-то её видел. Неплохо бы продолжить с ней знакомство». Я много общался с красивыми девушками и красивыми молодыми женщинами, но ни одна из них не произвела на меня с первого взгляда такого впечатления как Лика. Она как будто вонзилась в мое сердце как заноза. Похоже, я влюбился в неё с первого взгляда... Хотя раньше в это никогда не верил.

– Рома раньше служил в полиции, а сейчас работает в службе безопасности завода «Химпродукт». Но связи у него в полиции остались. Ты расскажи ему подробно всё, что видела, – озабоченно сказал Андрей. – Я надеюсь, он поможет разыскать твоего брата.

– Предлагаю вам сначала поужинать. Есть бутылка хорошего вина. О деле можно поговорить и за столом, – предложил я, вопросительно глядя на Лику. – Проходите в комнату.

– Нет! – отрицательно качнул головой Андрей. – Я за рулем. И, кроме того, мне надо проехать по аптекам – найти лекарство для Нины. Так что я временно покину вас.

– Только ненадолго, – встревожено подняла голову Лика. – Мы так не договаривались!

– Клянусь, не больше часа, – успокоил её Андрей. – А ты не беспокойся. Рома действительно хороший парень. Мы с ним друзья с раннего детства. Он, знаешь...

– Ладно, – прервал я друга, чувствуя, что он сейчас начнёт расписывать мои достоинства.

– Надо так надо! Поезжай и возвращайся побыстрее. Меж-

ду прочим, я могу взять свою машину и отвезти Лику, куда надо. Если что – звони.

– Я сказал, приеду, значит приеду. – Андрей кинул быстрый взгляд на Лику и подмигнул мне: «Что, клюнул?» Потом тихо прошептал: – Она была замужем, но сейчас свободна.

– Давай катись! – подтолкнул я его к выходу. Мало того, что он сорвал мне отличное мероприятие с романтическим продолжением, так ещё будет и подсмеиваться надо мной. Однако, честно говоря, я уже не жалел о потерянном вечере и размолвке с Анной. Перспектива поближе познакомиться с Ликой начала занимать все мои мысли.

Когда я запер за Андреем дверь и вернулся в комнату, то увидел, как Лика с большим интересом разглядывает репродукции картин художников-классиков, развешенные по всем стенам.

– Вы любите живопись? У вас хороший вкус, – одобриительно сказала Лика. – Мне нравится ваш выбор.

– А вы, похоже, разбираетесь в живописи, – с любопытством посмотрел я на нее, в тайне радуясь, что нашлась еще одна тема для общения. О том, что эти картины достались мне в наследство от тети, я скромно промолчал.

– Да. Я по профессии художник-дизайнер, – с улыбкой сказала Лика и вздохнула.

«Вот идиот, – отругал я себя. – У девушки беда, а я ей зубы заговариваю».

– Лика! Садитесь, пожалуйста, за стол. Я подам ужин, а

вы расскажете, что у вас случилось.

– Спасибо, но я не хочу есть. Я лучше подожду, пока вы поужинаете.

Ещё раз посмотрю ваши картины.

– Но от рюмки хорошего вина, надеюсь, не откажетесь? Иначе совсем испортите мою репутацию гостеприимного хозяина.

– Не откажусь, – грустно улыбнулась она и опять глубоко вздохнула.

«Андрей сказал, что она не замужем. Это даёт мне определённый шанс», с радостью подумал я.

– Теперь расскажите, что у вас случилось. Чем вам нужно помочь? – с искренним участием спросил я, глядя на её красивое лицо с нежной смуглой кожей. Мне невольно вспомнились известные слова Чехова: «В человеке всё должно быть прекрасно. Лицо, одежда, душа, мысли». Лика задумалась и опустила голову, словно решая, поведать мне свою беду или нет. А когда посмотрела на меня тёмными, как ночь глазами, опушёнными длинными ресницами, то я увидел в них слёзы.

– Вчера у меня брата забрали в полицию, – медленно начала Лика и показалось, что сейчас она заплачет. – Причём забрали на моих глазах.

– Вы видели, как это произошло?

– Да. Его вывели подъезда и посадили в машину, когда я подходила к своему дому. Это случилось в три часа дня. Я провела переговоры с заказчиком и решила пораньше вер-

нуться домой. Потому что плохо себя чувствовала. И вот, когда я завернула за угол своего дома, то сразу увидела, как Дениса ведут к машине трое каких-то мужчин. Двое в гражданской одежде, один в форме полиции. Налейте мне воды, пожалуйста.

Я подал Лике бокал с водой и, подождав пока она выпьет, с интересом спросил: – А машина тоже была полицейская? С опознавательными знаками?

– По-моему, нет. Вы знаете, я в шоке была. Остановилась как вкопанная и только на брата и смотрела. Даже слова вымолвить не могла.

– А он как на ваше появление отреагировал?

– Он посмотрел в мою сторону и тут же отвернулся. Всё произошло настолько быстро что, когда я пришла в себя, они уже уехали. Я ещё запомнила, как один полицейский на меня тоже посмотрел. Таким пристальным взглядом, словно фотографировал.

– Скажите, Лика, брат с вами жил постоянно?

– Нет. Он живёт в Н-ске, а сюда приехал в командировку и остановился у нас с мамой на несколько дней. Я сейчас одна осталась в двухкомнатной квартире. Потому что мама уехала на лето к своей сестре в деревню. Знаете, Роман, я понять не могу, за что его могли арестовать? Тем более в чужом городе. Мой брат очень честный, порядочный человек и никогда, никому не делал зла. Он очень добрый.

– Вы не заметили, у вас в квартире проводился обыск?

– Нет, по-моему. Все вещи на своих местах, в стенке ни один ящик не был выдвинут. У меня в одном из них деньги лежали, так они остались целы.

Я задал Лике ещё несколько, полагающихся в таких случаях вопросов и поинтересовался:

– А вы в полицию не обращались?

– Я ходила сегодня в отделение полиции. Хотела выяснить, где находится мой брат и можно ли ему что-то передать. Но дежурный офицер начал со мной так грубо разговаривать, что я заплакала и ушла. Роман, я вас умоляю! Помогите мне найти Дениса. Я не представляю, что будет с мамой, когда она узнает... По – моему, произошла какая-то чудовищная ошибка.

– Понятно, почему вы за него так переживаете, – задумчиво проговорил я, глядя на Лику. Она смотрела на меня с такой мольбой, словно на икону. А я думал о том, что ей сказать. Для того, чтобы избрать такую меру пресечения, как арест, нужны веские основания и, несомненно, они у следствия были. Значит, её брат, или не такой белый и пушистый, каким она его себе представляет, или она что-то не договаривает.

– Хорошо, – прервал я неловкое молчание, – я постараюсь узнать, где ваш брат находится, и в чём его обвиняют.

Лика благодарно взглянула на меня и впервые улыбнулась. В её глазах появился живой огонёк. Я неожиданно поймал себя на мысли, что мне хочется взять девушку за руки

и поцеловать.

– Давайте выпьем за вашего брата, – предложил я, наливая вино в бокалы. Интуиция подсказывала мне, что я тоже произвёл на неё неплохое впечатление. Конечно, я не Аполлон, но часто замечал, с каким интересом поглядывали на меня и девушки, и молодые женщины. Бог и родители не обидели меня ни ростом, ни телосложением, и ни лицом. Как любит говорить моя бабушка: «Да за тебя любая пойдёт».

Пока мы пили вино и беседовали о живописи, всё-таки я от любимой тети чего-то нахватался, приехал Андрей.

– О! Вы я вижу, нашли полное взаимопонимание, – улыбнулся он, переводя свой любопытный взгляд то на меня, то на Лику. – Ну, что ты думаешь по поводу её брата?

– А что тут думать? – пожал я плечами. – Надо действовать! Надеюсь, что завтра к вечеру мне удастся узнать, где он находится, и за что его арестовали. Лика дала мне номер своего телефона и как только я что-то выясню, так ей позвоню.

– И мне позвони, – попросил Андрей. – Мы с женой тоже переживаем.

Когда они ушли, я лег на диван и в раздумье закинул руки за голову. Внезапно перед моим мысленным взором возникла приятная картина: прихожу домой с работы, а дома – Лика. Такая домашняя, ласковая. Эта мысль пришла ко мне совершенно неожиданно и, признаться, сильно удивила.

Что интересно, нам порою кажется, будто наши неожидан-

ные мысли приходят откуда-то извне. На самом деле неожиданные мысли – это волны нашего собственного подсознания. Оно под влиянием определённых обстоятельств посылает нам свой сигнал. Остаётся только пожалеть, что мы его не всегда воспринимаем так, как надо. «Где же всё-таки мы встречались?» – пытался вспомнить я, но так и не вспомнил. Главное, встреча с Ликой – не иначе как моя судьба, посланная свыше. Как только Тишка привалился к моему боку, я сказал ему:

– Ну что, брат!? Похоже, мне пришла пора жениться.

Глава 2

На следующее утро, в первый день своего отпуска, уже не думая ни о море, ни о пляже, я поехал в городское управление полиции к заместителю начальника управления по оперативной работе Ивану Прокопенко. Мы с Иваном познакомились и подружились давно, когда я пришёл в спецназ МВД после службы в погранвойсках. Вместе участвовали во многих боевых операциях, когда быстро узнаёшь, кто есть – кто. Между прочим, если бы я не ушел позже из полиции в звании майора, соблазнившись на высокую зарплату, то сейчас тоже мог бы быть подполковником.

– Здорово, брат, – скупно улыбнулся Иван. – Давно мы не виделись.

– Да. Тебя ведь ни на работе, ни дома не застанешь.

– Это точно. Работы по горло, а людей не хватает. Ладно, говори, зачем пришёл, а то уезжать надо.

Он взглянул на часы и добавил: – У тебя ровно три минуты.

Я в нескольких словах изложил суть дела и положил ему на стол лист бумаги, на котором были написаны фамилия, имя, отчество и домашний адрес брата Лики.

– Очередная возлюбленная что ли просит? – усмехнулся Иван. – Когда же ты, наконец, остепенишься? Давно пора и семьёй обзавестись. У тебя что, слишком высокие требова-

ния к девушкам?

– Не знаю. Вот когда найду свою половинку, ту единственную и неповторимую, тогда и обзаведусь, – в тон ему ответил я. – Тебе вот крупно повезло! Ты нашел свою замечательную Риту с первой попытки.

– Тебя, блин, как горбатого – только могила исправит! – сердито сказал Иван. – Ладно! Жаль, что у меня времени нет. А то бы я тебя наставил на путь истинный. Короче так. Позвонишь ближе к вечеру.

Уже отойдя от меня на несколько шагов, Иван вдруг обернулся и спросил:

– Ты, случайно, не ищешь приключений на свою задницу?

– Ты о чём? – принял я непонимающее выражение.

– Не строй из себя идиота! И не забывай, что ты в полиции больше не работаешь! – рассердился Иван и торопливо зашагал по коридору. Я проводил взглядом его массивную, но ладно скроенную фигуру и вздохнул. Жаль, что мы так редко видимся. Иногда созваниваемся, собираемся встретиться, но времени всё как-то не хватает. Почему-то самым близким и верным друзьям всегда достаётся меньше всего нашего внимания и душевного тепла.

Впервые за долгое время я не знал куда податься и чем заняться, имея столько свободного времени. Как всегда, в начале осени, погода выдалась дождливой и прохладной. Под стать погоде создавалось и настроение. «С чего я взял, что с Ликой у меня может что-то получиться? – подумалось мне. –

Ей не такой как я, простой служака, нужен, а успешный бизнесмен с миллионами на банковских счетах». С Анной тоже встречаться не хотелось. Зачем морочить ей голову, если я не собираюсь на ней жениться. Она умна, хороша собой и без труда утроит свою жизнь с другим. «Так чего же тебе надо?» – спросил меня внутренний голос. «Не знаю», – честно признался я.

Я приехал домой и с книжкой в руках лёг на диван. Время как будто остановило свой ход. Глаза мои начали потихоньку закрываться и, в конце концов, я уснул. Разбудил меня звонок телефона.

– Слушай, в списке арестованных и содержащихся под стражей нет твоего Игнатова Дениса Юрьевича, – устало сказал Иван. – И уголовного дела на него у нас тоже нет.

– Может быть, на него уголовное дело заведено в Н-ске? Его отвезли туда. Такой вариант возможен?

– Возможен. Ладно, я сделаю запрос в Н-ск и как только получу ответ, тебе перезвоню.

– Спасибо, – с радостью поблагодарил я.

– Ты «спасибом» не отделаешься, – хмыкнул Иван. – Готовь хороший коньяк.

– Нет проблем! – с готовностью согласился я, а потом подумал, что у Дениса Юрьевича, видимо, серьёзное дело, если за ним установили слежку и взяли в другом городе.

Мне захотелось позвонить Лике, но я тут же передумал и решил сначала переговорить с Андреем, посоветоваться, что

и как ей сказать. Ведь еще неизвестно как Лика воспримет сообщение Ивана. Скорее всего, её беспокойство за судьбу брата только усилится, и она станет волноваться ещё больше. Может быть лучше, пока не придёт подтверждение из Н-ска, вообще ей ничего не говорить? Интересно, сколько Лике лет? По девичьи стройной фигурке, по нежному личику ей дашь не больше двадцати с хвостиком, а по серьёзным, выразительным глазам ей, конечно, больше. Тридцать есть, пожалуй. По современным меркам не слишком большая разница может быть у нас в возрасте.

«Не тешь себя напрасными надеждами, – с иронией сказал я себе. – У неё без сомнения кто-то есть. Наверное, лучше и богаче тебя. Такие очаровательные, умные создания имеют много поклонников. Всё! Будем считать эту тему закрытой».

«Ты же вчера считал, что у тебя есть шанс. Забыл?» – с насмешкой спросил внутренний голос. – «Да пошёл ты... Со своим шансом. Тут не тот случай! – разозлился я. – И не те обстоятельства...».

С Андреем мне поговорить не удалось. Его сотовый телефон не отвечал, а в кардиологическом отделении областной больницы, где он работает заведующим этого отделения, мне сказали, что Андрей Александрович сейчас занят осмотром срочно поступившего тяжелого больного. Тогда я, пользуясь наличием свободного времени, поехал в спортзал, чтобы в очередной раз позаниматься на тренажёрах и потолкать штангу, поддерживая себя в необходимой физической

форме. Отдыхая на скамейке после одного изнурительного упражнения, я решил, что завтра пойду и куплю себе путёвку в Турцию или Египет. Туда, где можно покупаться и позагорать. Иначе я весь свой отпуск проведу на диване, с книжкой в руках.

После занятий в спортивном зале я поехал навестить своих родителей. Отец с матерью у меня пенсионеры. Правда, они ещё работают: мать учительницей английского языка в школе, а отец инженером на заводе, его как нужного специалиста всё время просят остаться. Однако здоровье у них обоих неважное и это заставляет меня за них переживать. Но не успел я добраться до родителей, как вдруг позвонил Иван. Стоило мне увидеть на дисплее его имя, то почему-то сразу возникло нехорошее предчувствие. И оно, к сожалению, не обмануло.

– Ты нормально меня слышишь? – спросил Иван. – А то я нахожусь сейчас за городом.

– Нормально слышу. Есть новости?

– Есть, – усмехнулся он. – По моей просьбе мне позвонили ребята из Н-ска и сказали, что к аресту Игнатова Дениса Юрьевича они непричастны и вообще у них на него дела нет. Я, собственно, такого ответа и ждал. Может быть, тебе лапшу на уши навешали? С какой целью ты уж сам разберись.

– Насчёт лапши исключено, – сказал я, собираясь сделать разворот в обратную сторону. – Другой вопрос, кто его взял и зачем?

– Ты не лезь в это дело! – жёстко сказал Иван. – Не ищи себе приключений! Пусть твоя девица напишет заявление в полицию и тогда этим делом займутся те, кому положено. Ты меня понял? Или повторить?

– Понял! Но с чего ты взял, что я собираюсь лезть в это дело? Я же в отпуске и хочу купить путёвку куда-нибудь на море.

– Слушай, не пудри мне мозги! Знаю я тебя! Любишь кулаками помахать ради справедливости. Смотри, а то получишь у меня по полной программе! – строго предупредил Иван. На этой «высокой» ноте наш разговор и закончился.

«Да, круто повернулось дело. Круче и не придумаешь, – думал я, пока ехал в больницу к Андрею. – Жаль Лику.... Даже не знаешь, что ей сказать».

Андрей находился в своём кабинете один. Так что можно было поговорить с ним без лишних ушей. Он только взглянул на меня, и его спокойно-добродушное выражение лица сразу сменилось на тревожно-выжидающее.

– Плохо дело, да?

– Хуже некуда.

Я вынул из кармана пачку сигарет и вопросительно посмотрел на него.

– Да кури! – махнул он рукой. – Я потом проветрю. Ну, так что? – сложил он руки на груди и уставился на меня вопросительным взглядом.

– Полиция не имеет отношения к брату Лики.

– Что это значит? – с беспокойством спросил Андрей и протянул руку. – Дай и мне сигарету.

– Что это значит? – усмехнулся я, глядя на него как на несмышлёного ребенка. – Это значит, что Дениса Юрьевича не арестовали, а похитили. Только неизвестно кто и с какой целью.

Андрей встал и в волнении заходил по кабинету.

– Не понимаю, зачем он мог понадобиться бандитам? Насколько я знаю, человек он небогатый. Лика тоже. Так что похищение с целью выкупа, по-моему, абсолютно исключено.

– Это у Дениса Юрьевича надо спросить, где он им дорогу перешёл. Мне, почему-то, кажется, что Лика не всё про него рассказала. Может быть, её брат не такая светлая личность, каким она его представляет.

– Ты не прав. Лика не могла так поступить. Я её хорошо знаю. Кстати, когда ты хочешь позвонить ей?

– Не знаю. Слушай, может, ты позвонишь ей? Я не знаю, как преподнести эту заморочку.

– Нет. Ты обещал, ты и звони. Подскажи, чтобы написала заявление в полицию о похищении брата.

– Умный ты, однако. Сам её ко мне привёз, а теперь хочешь в стороне остаться?

– Знаешь что! Ты, в конце концов, лучше меня умеешь обращаться с женщинами. Тем более, я заметил, какими глазами ты смотрел на неё. Между прочим, она была замужем,

но неудачно.

– Мне её прошлое по барабану...

Едва я успел произнести последнее слово, как зазвонил мой сотовый. Я увидел на дисплее незнакомый номер и выразительно взглянул на Андрея. Тот сочувственно улыбнулся.

– Роман, это вы? – послышался, почему-то сильно испуганный голос Лики.

– Да, я. А что случилось?

– Меня хотели убить!

– Что?! – резко поднялся я. – Где ты находишься?

Выслушав её сбивчивое объяснение, я с волнением приказал:

– Жди! И не выходи на улицу. Я сейчас приеду.

Последнее, что я запомнил, выбегая из ординаторской, это округлённые, ничего не понимающие глаза друга.

Глава 3

Я подъехал к супермаркету, который находился в центре города. Не заметив у входа никаких подозрительных типов, вошёл в торговый зал и тут же увидел Лику. Она стояла у стеллажа рядом с кассами, и разглядывала на нём красочные коробки. Маленькая, стройная, в курточке по пояс и обтягивающих джинсах, она показалась мне совсем юной девушкой. Лица была почти на две головы ниже меня. Ласково назвав её про себя воробышком, я неслышно подошёл к ней и осторожно коснулся руки. Она мгновенно отдёрнула руку и испуганно обернулась.

– Как вы меня напугали! – с упрёком вымолвила Лица и тотчас у неё в глазах блеснула радость. – Но теперь я никого не боюсь.

– Пойдём, – взял я её за руку. – Не будем терять времени. Ты должна рассказать, что с тобой случилось.

Мы подошли к автомобильной стоянке перед супермаркетом и сели в мою машину.

– Ну, расскажи, кто и где хотел тебя убить? – повернулся я к Лице. Она некоторое время молчала, видимо заново переживая случившееся, потом медленно начала говорить:

– В конце дня, я буквально на минуту забежала домой, чтобы взять эскизы интерьера и пойти с ними к одной подруге. Она помогает мне выполнять заказы. Взяв папку с эс-

кизами, я вышла на лестничную площадку и только приготовилась запереть дверь ключом, как вдруг услышала чьи-то шаги. Не знаю, что заставило меня обернуться? Хотя я очень торопилась. Наверное, мой ангел-хранитель. Вы знаете, когда я увидела, как ко мне приближается какой-то парень с ножом в руке, я чуть со страха не умерла. Меня, наверное, сейчас не было бы с вами, если в это время не вышел мой сосед из лифта. Здоровый мужчина с вас ростом. Парень, увидев его, побежал к лестнице и спрятался там. А я, придя в себя, нарочно хлопнула дверью, как будто спряталась в квартире и потом успела заскочить в лифт. Вот и всё, – тяжело вздохнула Лика и поёжилась.

– Лицо того парня не запомнила? – спросил я, глядя на неё с сочувствием. «Столько страху натерпелась, а держится молодцом, без истерики» – подумалось мне.

– Нет. Он был в надвинутой на глаза шапочке... Роман, вы...

– Лика! Если не возражаешь, давай на – ты. Так нам проще будет общаться.

– Нет. Не возражаю, – покачала она головой и взглянула на меня тревожно – выжидающе. – Вы... Ты узнал, где находится мой брат?

Я полез в карман за сигаретами:

– Я выйду, покурю.

– Курите в машине, – сказала Лика. – Я тоже курила, но потом нашла в себе силы бросить.

– Да? А я вот не могу.

– Почему вы... Почему ты не отвечаешь на мой вопрос?

– Потому что, боюсь расстроить тебя... окончательно. Короче так, Лика... Полиция не имеет отношения к твоему брату. Выходит, что его похитили бандиты. С какой целью я не знаю и ты, думаю, тоже. А вот почему они пытались убрать тебя, мне понятно. Потому что рискованно оставлять живым свидетеля их преступления, тем более близкого родственника жертвы? Скорее всего, твой брат признался им, что ты его сестра. Вот такие дела...

Я опустил стекло и закурил. Лика, опустив голову, подавленно молчала. Неожиданно её плечи начали вздрагивать, и она разрыдалась.

– За что они его? За что? – всхлипывая, повторяла она.

– Ну, успокойся. Я надеюсь, что твой брат жив, – привлёк я её к себе за плечи. Лика доверчиво прижалась ко мне и потихоньку стала успокаиваться. «Отныне, я беру на себя ответственность за её жизнь. Если, не дай Бог, что случится с ней, никогда себе не прощу», – подумал я, а вслух сказал: – Нужно решить, где тебе пожить некоторое время. Пока существует опасность для твоей жизни дома тебе оставаться нельзя.

Лика отстранилась от меня и вытерла ладошкой слёзы.

– Прежде чем это решить, мне нужно взять необходимые вещи и закрыть квартиру на замок. Кроме того, на лестничной площадке осталась моя папка с эскизами. Мне жалко

бросить свой труд.

– Ну, хорошо, – согласился я. – Поедем к тебе. Объясни, где живёшь... Мы ехали по вечернему городу, украшенному разноцветными огнями, и молчали. Каждый думал о своём. Мне казалось, что я слышу, как громко бьётся сердце моей прелестной спутницы.

Подъехав к длинному многоэтажному дому, в котором жила Лика, я остановился у её подъезда и сказал: – Ты пока останешься в машине и будешь ждать меня. Скажи мне свой этаж и номер квартиры.

– Пятый этаж, сто сорок четвёртая. Но почему я должна сидеть в машине? – в недоумении посмотрела на меня Лика.

– Потому что, в твоей квартире могут быть незваные гости. Ты не только должна сидеть в машине, но и держать наготове свой телефон. Ты меня поняла?

– Да, – тихо ответила Лика.

– Ну и умница! Двигатель я, на всякий случай, выключать не буду.

– Роман! – схватила она меня за руку. – А как же ты? Давай сначала позвоним. У нас с мамой есть домашний. Если кто-то там есть, то лучше уедем.

– Ты думаешь, они тебе ответят? Не волнуйся за меня. Я напрасно рисковать не стану. Главное, я ещё раз повторяю, не выходи из машины! Чтобы никто не увидел тебя. Кто знает, может быть, за нами уже наблюдают. Скажи мне номер вашего телефона.

Я бесшумно поднялся по лестнице на пятый этаж и убедился, что на лестничной площадке и выше её, никого нет. Перед дверью квартиры Лики лежала большая бумажная папка с отпечатавшимся на ней следом грязного ботинка. След был совсем свежий. Грязь не успела даже подсохнуть. «Вот что значит не профессионалы, – усмехнулся я. – Даже убрать не догадались». Кроме этого, едва я поднялся на пятый этаж, у меня сразу возникло ощущение невидимой опасности. Это непередаваемое ощущение не раз спасало мою жизнь в опасных ситуациях, особенно в «зелёнке».

Тут же передо мною встал вопрос – что делать дальше? Или повернуться и уйти от греха подальше, как советовал Иван, или попытаться незаметно проникнуть в квартиру и там уже действовать по обстоятельствам.

«Если я уйду, не сделав попытки узнать, кто их послал, то кто знает, сколько времени жизнь Лики будет висеть на волоске? – подумал я. Пока потянется волокита от подачи заявления до заведения уголовного дела и начала оперативно – розыскных действий, она может погибнуть. Не говоря уже о том, что преступников надо будет ещё найти. Я же не смогу долго находиться при ней. Кончится мой отпуск и тогда останется один единственный выход, отправить её куда-нибудь подальше. Однако вряд ли она на это согласится». Эти мысли быстро прокрутились у меня, и я принял решение не отступать. Прежде всего, осторожно отжав дверную ручку,

убедился в том, что дверь не заперта. Приоткрыв её немного, я приставил ухо к образовавшейся щели и услышал отдалённые мужские голоса. Я ввёл продиктованный Ликой номер в свой телефон и отключил на нём звук. А то ещё зазвонит в самый не подходящий момент. Потом сделал вызов. Спустя несколько секунд, за дверью раздался громкий и настойчивый звонок квартирного телефона. А затем послышался, причём близко, разговор двух мужчин. Они, видимо, вышли в коридор, где находился телефон.

– Взять что ли трубку? – неуверенно спросил один, похоже, совсем молодой.

– Ты чё? Совсем без мозгов? Это она, сучка, звонит. Проверяет.

Если спугнём её, Боксёр нам головы отвернёт, – хриплым голосом ответил второй, явно постарше.

– А если она не придет?

– Придёт. Куда она денется? Ты ни хрена не соображаешь. Какая баба оставит свою квартиру открытой?

– А что мы будем делать с этой тёлкой?

– Ну, ты даёшь, Копчёный! Как будто впервой, – заржал хриплый.

– Отвезём в лес, «перо» в бок и закопаем. И никаких следов, всё чисто. Если хочешь, можем сначала попользоваться...

«Ну, гнида! – сжал я зубы. – Я тебя самого сейчас закопаю! Я тебе попользуюсь!» – во мне как спичка вспыхнула

лютая злоба. С такими отморозками по-другому нельзя. Эти нелюди понимают только один язык, язык силы.

С этой мыслью, яростно распахнув беззвучно дверь, я как молния влетел в квартиру и, не давая опомниться ошеломлённым бандитам, круговым движением ноги нанес точный удар самому здоровому из них, прямо в голову. Теряя сознание, тот рухнул на пол и распластался на нем, широко раскинув ноги и руки. Второй, долговязый и худой, значительно моложе бесчувственного здоровяка, выхватил из кармана нож и, с ненавистью глядя на меня, закричал в истерике: – Не подходи! Зарежу!!

Я выбил из его руки нож и свалил бандита на пол. Затем, заломив ему руку за спину, поставил на колени и жёстко приказал: – Говори, кто послал? Где его найти? Ну, быстро!

– Пусти... Больно... – заныл он. – Я ничего не знаю...

Я надавил на его заломленную руку так, что он завизжал как поросёнок: – Я тебе, сволочь, сломаю сначала одну руку, а потом другую, если не станешь отвечать на мои вопросы. Считаю до трёх. Раз! Два!

– Ой! Не могу больше! Отпусти, мент поганый!

– Говори!

– Я скажу. Только не ломай! У него погоняло – Боксёр...

Он послал нас с Черепом. Я никого не убивал... Клянусь! Отпусти!!

– Где его можно найти?

– Он приходит... в новый ресторан. Около центрального

рынка...

– Как он выглядит? У него есть особая примета?

– Есть. Длинный шрам вдоль лба... Ой, больно же! Отпусти, я всё сказал.

Я взглянул в глаза парня, похожие на глаза пойманного дикого зверька, который готов в любую секунду изловчиться и укусить, и понял, с каким удовольствием он вонзи бы сейчас мне нож в спину. Если только ему представилась такая возможность.

– Передай своей братве, что если кто-то дотронется до этой девушки хоть пальцем, я вас, тварей, по стенке всех размажу!

С этими словами я отпустил его руку, но, едва он начал подниматься с колен, врезал ему от всей души. – А это тебе за поганого мента!

Поглядев на безжизненного Черепа, с бритой круглой головой, похожей на большой бильярдный шар, мне стало ясно, что с этим бандитом дело плохо и поэтому оставлять бандюг в квартире нельзя, и уж тем более вызывать полицию. Я через носовой платок подобрал с пола нож и вложил его в карман Копчёного, а затем быстро вытащил их обоих на лестничную площадку. При этом моля Бога о том, чтобы нас не увидел никто из соседей. Потом сунув папку с эскизами подмышку, я быстро запер дверь ключами, которые дала мне Лика, и побежал вниз по лестнице. Когда садился в машину и передавал папку Лике, то обратил внимание на её сумрач-

ный вид. Вначале я отнёс это к тому, что ей пришлось долго и со страхом ждать меня. Но, как выяснилось чуть позже, у неё сильно ухудшилось самочувствие. Очень болели горло и голова. Я решил сначала не рассказывать ей о схватке с бандитами, но потом подумал, а вдруг она решит сама туда пойти. Поэтому сказал, что там было двое бандитов и мне пришлось применить силу, чтобы забрать её папку. Хорошо, что ей было не до подробностей, и она только спросила:

– Роман! Что же будет дальше?

– Посмотрим, – задумчиво ответил я. – Пока могу сказать одно. Завтра мы отвезём твоё заявление о похищении брата в полицию.

– Роман! – положила Лика свою горячую ладошку на мою руку. – Я очень боюсь и за тебя, и за брата. Пусть этими бандитами занимается полиция. Ты мне обещаешь, что не будешь больше вмешиваться?

Я постарался её успокоить.

– Если не попросят, не буду. Это, во-первых. А во-вторых, мне кажется, у тебя высокая температура. Знаешь что, давай я отвезу тебя к себе и буду лечить. У меня тебя никто не найдёт.

Лика покорно опустила голову и промолчала. Потом она откинула её на подголовник и закрыла глаза. Я решил больше не беспокоить свою спутницу, ставшую мне в одночасье, по воле судьбы, очень дорогим человеком, и задумался. А подумать было над чем. Сегодня, попав под власть эмоций, я

допустил в своих действиях с бандитами явный перебор. Если Череп не придёт в себя, то на мне будет висеть убийство. Со всеми, вытекающими отсюда, последствиями. Пусть Череп – это чудовище в человеческом обличье, но закон есть закон. И я обязан быть законопослушным гражданином, действовать только в пределах необходимой самообороны. Тысячу раз прав Иван, напомнив мне о том, что я больше не являюсь сотрудником правоохранительных органов. «Да, я действительно нажил себе серьёзное приключение. Но всё равно пойду до конца. Жизнь Лики мне теперь дороже всего. Дороже даже своей свободы».

По дороге домой, я остановился у магазина «Продукты». Лика открыла глаза и спросила:

– Уже приехали?

– Нет ещё. Просто у меня холодильник пустой. Я хочу зайти в магазин и купить продукты. Тебе хочется чего-нибудь?

– Я ничего не хочу. Ты бери для себя.

Она опять закрыла глаза и склонила голову к плечу. Я посмотрел на неё, и моё сердце пронзила острая жалость. Захотелось обнять Лику и прижать её к своей груди так, как мать прижимает к себе больного ребёнка. На мою радость в магазине оказался аптечный киоск и я, следуя советам пожилой аптекарши, набрал в нём кучу разных лекарств. А главное

– градусник, которого у меня никогда не было. После этого магазина я уже нигде не останавливался.

Я привёл Лику в свою квартиру, показал, где находятся

постельные принадлежности, а сам отправился ставить машину на стоянку. Каково же было моё удивление, когда, вернувшись домой, я увидел Лику не в постели, а на кухне. Едва стоя на ногах, она готовила для меня ужин.

– Ну-ка, быстро в постель! – скомандовал я. – Я сам займусь кухней. Она посмотрела на меня своими бездонными, как два омута, глазами, и улыбнулась:

– Пока ты ставил машину, я напилась таблеток, и мне стало лучше. Твой ужин готов. Можешь садиться и есть пельмени, потом бутерброды с кофе. А мне, товарищ командир, разрешите посидеть с вами, – шутливо добавила Лика.

Я засмеялся и сказал:

– Разрешаю! По этому поводу, пожалуй, следует выпить. Вина нет, есть отличный коньяк. Для тебя это, кстати, будет полезно.

– Я могу выпить одну рюмку, но не больше. Когда принимаешь лекарства, нельзя употреблять алкогольные напитки.

– Ну, за что мы выпьем? – наполнив рюмки, спросил я...

Лика посмотрела на меня так пристально, словно хотела заглянуть вглубь моей души, и пожала плечами.

– Не знаю.

– Давай за твоё здоровье! Чтобы ты быстрее выздоровела.

– Да, – вздохнула Лика, – У меня набралось много работы. Я ведь занимаюсь не только интерьером, но и оформлением витрин.

– Знаешь что, пока не решится проблема с твоей безопас-

ностью, про работу забудь. Если, конечно, тебе дорога твоя жизнь. Надо кому-то передать твои эскизы? Передам. Без проблем. У меня море времени, я сейчас в отпуске. Так что будешь находиться под моей охраной, в моей квартире, – сказал я, думая, как мне хочется, чтобы ты осталась в ней навсегда. До конца жизни...

– Я не против, – улыбнулась Лика. – Но мне придётся чем-то объяснять своё отсутствие. Тем более на столь долгое время.

– Самое главное, никому нельзя говорить правду, где ты находишься. Придумай что-нибудь, типа того, что понадобилось срочно уехать в Москву

– Хорошо, – согласилась Лика и вдруг спросила: – Роман! Если это не секрет, можешь сказать, почему ты ушёл из полиции?

– Могу. Я не делаю из этого секрета. Просто...

Мне не дал договорить звонок моего телефона. Тут только я вспомнил, что забыл вновь включить звук на своём соевом, и мысленно отругал себя.

– Ты куда пропал? Не могу дозвониться до тебя, – взяв трубку, услышал я возмущённый голос Андрея. – Что с Ликой? Где она?

– Успокойся. Она у меня. Жива, но не здорова. У неё болит горло и голова. И температура, по-моему, высокая. Остальное, не телефонный разговор. Понятно?

– Понятно, – произнёс Андрей более спокойным тоном. –

Ладно. Завтра я заеду к вам, где-то с девяти до десяти, и посмотрю её.

– Хорошо, будем ждать. Ты на всякий случай предупреди Нину, чтобы она не говорила никому, где находится Лика.

– Спасибо за предупреждение. А то без тебя бы не догадались, – насмешливо проговорил Андрей. – Ну, пока! Привет от нас Лике.

– Вавиловы передают тебе привет. Андрей пообещал, что завтра заедет и посмотрит тебя, – сказал я ей.

– Спасибо, – кивнула Лика и напомнила: – Ты не ответил на мой вопрос.

– Я ушёл из-за низкой зарплаты. Понимаешь, я не стремлюсь стать богатым. У меня нет для этого предпринимательской жилки. Моё призвание в другом – служить Отечеству. Но если я служу ему, как раньше говорили, не щадя живота своего, то и платить мне за это должны достойно. Согласна?

– Да, конечно... Между прочим, я тоже не стремлюсь к какому-то богатству. Так же, как и ты, хочу быть просто обеспеченным человеком. Я очень хорошо знаю, что такое бедность. Нас с братом мама растила одна. Работала медсестрой. Причём сама часто болела. Маме, конечно, очень хотелось, чтобы я получила высшее образование. – Лика немного помолчала, а потом уже с трудом продолжила: – А брат рано пошёл работать и заочно окончил политехнический институт. Если бы не его помощь, я бы не смогла учиться после школы

Слушая Лику и глядя ей в глаза, у меня вдруг вновь появилось удивительное впечатление, что наше первое знакомство состоялось не вчера, а как будто много лет тому назад. Где-то в самой глубине моей памяти сохранились эти прекрасные чёрные глаза с длинными пушистыми ресницами.

– Ты знаешь, мне кажется, что мы давно знаем друг друга, – с удивлением произнёс я.

– Ничего удивительного, – слабо улыбнулась Лика. Ей опять стало хуже, но прекращать наш интересный разговор ей явно не хотелось.

– Я как увидела тебя, так сразу узнала. Еще на фотокарточке у Вавиловых. А ты меня не помнишь...

– Теперь вспомнил! – с радостью воскликнул я. – Мы с тобой учились в одной школе. Даже как-то вместе выпускали школьную газету. Только я старше тебя. А ты еще такая маленькая была и худенькая, но красивая. С очень серьёзными глазами. И еще рисовала хорошо. Кажется, я даже провожал тебя домой. Но теперь тебя не узнать.

– Конечно. Сейчас я растолстела, – улыбнулась она. – А тогда была гадким утенком. Ноги как спички. Помню, страшно комплексовала из-за своей внешности. А в тебя, между прочим, многие школьные девчонки были влюблены.

– И ты?

Лика покраснела, но выдержала мой пристальный взгляд: – Я?! Нет.

Глава 4

Я спал в кухне на раскладушке. Проснулся утром – в квартире тишина. Даже было слышно, как из неисправного крана капает вода. Видимо, Лика ещё спала. От боли в горле она забылась лишь под утро. Я хотел немного поваляться в полудрёме, но взглянул на часы и быстро вскочил на ноги. Скоро же должен приехать Андрей. До встречи с Ликой я вёл романтический образ жизни. Встречался то с одной, то с другой. Встречался с ними до тех пор, пока они не заводили разговор о браке. Как только это происходило, я сразу подводил под отношениями финальную черту. Я абсолютно не был готов к созданию семьи. Мне чертовски нравилось просыпаться одному на своём диванчике и подолгу валяться в полусне, особенно в выходные дни, которых было не так много, прежде чем встать и тащиться в ванную. Я распоряжался своей жизнью, как хотел и не слышал ни от кого – ни упрёков, ни указов. Одним словом, жил вольной птицей. У меня раньше никогда не было такого чувства, что я не могу прожить и дня без какого-то конкретного человека в лице женщины. А сейчас оно внезапно зародилось во мне, и я теперь не знал, как к нему относиться. То ли с радостью, то ли с сожалением. Но главное, я только теперь по-настоящему понял, что такое – любовь.

Думая, что Лика спит, я заглянул в комнату, да так и за-

мер! К моему большому удивлению, она стояла у окна и расчёсывала длинные пушистые волосы. Наподобие тех, что показывают в телерекламе. Но больше всего меня привлекло не это. На Лике была надета мамина футболка, какую я дал ей вместо ночной рубашки, и которая словно мини-юбка едва прикрывала её бедра. Забыв обо всём на свете, как влюблённый пацан я с восторгом засмотрелся на стройные загорелые ножки, хорошо освещённые солнечным светом. На мой взгляд, это был идеал всех женских ножек в мире. И, вообще, надо сказать, Лика являлась для меня олицетворением женственности в полном смысле этого слова. К сожалению, я созерцал её прелести недолго. Она почувствовала мой заворожённый взгляд и обернулась. Затем змейкой юркнула на диван под одеяло. У меня возникло такое ощущение, будто меня застали на месте преступления.

– Как ты себя чувствуешь? – преодолев минутную неловкость, спросил я. Потом присел на краешек дивана и взял её горячую руку. На мгновение мне показалось, что в глазах Лики появился какой-то колдовской огонь. Моё сердце тут же вздрогнуло и взволнованно забилося. Вероятно, почувствовав это, Лика быстро отняла свою руку.

– Лучше, чем ночью, – со смущённой улыбкой проговорила она и с тревогой добавила: – Я боюсь, Андрей отвезёт меня в больницу.

– Почему сразу в больницу? Ты же не настолько плохо себя чувствуешь. По-моему, Андрей назначит лечение или

пригласит другого врача для консультации.

– Спасибо тебе за всё, – очень мило улыбнулась она и попросила: – А теперь уйди, пожалуйста, на несколько минут. Мне нужно переодеться.

«За одну лишь её улыбку можно всё отдать», – с волнением подумалось мне.

Только я начал заниматься приготовлением завтрака, как приехал Андрей. Мы крепко пожали друг другу руки, и он тихо спросил, бросив тревожный взгляд в сторону комнаты:

– Как она себя чувствует?

– Её ночью лихорадило. Пришлось достать тёплое одеяло. По-моему, у неё и сейчас высокая температура. А так она держится молодцом.

– Лика действительно молодец. У неё характер, знаешь, какой, – улыбнулся Андрей. – Она вообще жаловаться не любит. Ладно, приступим к делу. У тебя градусник есть?

– Есть. Вчера купил вместе с лекарствами. Кстати, перед сном у неё температура была почти тридцать девять. Сегодня ещё не измеряли.

– Хорошо. Дай градусник и чайную ложку. Я посмотрю Лиду и послушаю. А ты пока посиди на кухне.

Через некоторое время Андрей зашёл на кухню, плотно закрыв за собой дверь. Вид у него был явно озабоченный. Он сел на табурет и задумчиво потёр переносицу.

– Ну что? – не выдержал я. – Плохо дело?

– У Лики сильный воспалительный процесс в горле. Её

лучше бы положить в больницу, но она категорически отказывается. Короче, я завтра приеду в это же время. Наверное, всё равно её придётся класть в больницу. А пока пусть принимает те лекарства, какие я назначил. И пусть почаще поласкает горло. Слушай, Ромка! – смущённо произнёс он после короткого молчания. – Нина сказала, чтобы я перевёз Лику к нам. Никто не узнает, что она у нас. Нина говорит, что ей так будет удобнее и для тебя так лучше.

– Ну, лучше для меня или хуже – это ещё вопрос. Ты с Ликой на эту тему разговаривал? Что она тебе сказала?

– Нет. Я решил сначала с тобой поговорить.

– Тогда подожди. Я сам с ней сейчас поговорю.

Лица лежала под одеялом, сжавшись комочком, как ребенок. Преодолев нахлынувшую на меня жалость, я осторожно тронул её за плечо. – Мне нужно спросить тебя кое о чём. Ты можешь разговаривать?

– Могу, – тихо ответила она. – Спрашивай...

– Нина с Андреем предлагают тебе перебраться к ним. Говорят, что тебе так будет удобнее. А я хочу, чтобы ты осталась у меня. Решай!

– Ты действительно... этого хочешь?

Лица повернула голову и посмотрела на него глубоким, испытывающим взглядом.

– Да!

– И тебе... не надоест... за мной ухаживать?

– Нет. Ты знаешь...

– Всё. Больше ничего не говори ... Скажи Андрею... я остаюсь у тебя.

Я взял её горячую руку и прижался к ней губами. Лица другой рукой провела по моим непослушным волосам, спадающим на лоб, и слегка оттолкнула от себя:

– Иди к нему... А-то неудобно.

Уходя, я увидел на её измученном болью лице слабую улыбку. Эта улыбка мне сказала больше, чем какие-либо слова.

– Лица решила остаться у меня, – сказал я Андрею, не скрывая своих чувств. Андрей с таким удивлением посмотрел на меня, словно увидел впервые.

– Ну, ты даешь! А я-то, дурак, переживал. Думал, человеку отпуск испортили. Слушай, а Нине то, что мне сказать?

– Скажи, что Лица не может ехать. Чувствует себя очень плохо. А я не против, чтобы она осталась у меня. В целях ее безопасности так даже лучше.

– Безопасности? – с недоумением переспросил Андрей и посмотрел на меня с тревогой: – Кстати, а что случилось с ней вчера? Почему ты выскочил от меня как ошпаренный?

– Лику хотели убить.

– Убить?! – изменился в лице Андрей. – За что?!

Я рассказал ему о том, что произошло вчера с Ликой и как мне пришлось вступить в схватку с двумя бандитами.

– Теперь понятно, почему я привез Лику к себе?

– Да. Но мне непонятно другое, зачем ты связался с ни-

ми? Зачем рисковал своей жизнью? Это дело полиции. Дело Ивана. Думаешь, они без тебя не разберутся?

– Время, брат! Все дело во времени. Пока заведут уголовное дело и преступят к розыску преступников, Лика будет находиться под угрозой смерти. Если братва сумела вычислить ее, то доведёт задуманное до конца. В этом можно не сомневаться. Лика – единственный свидетель, кто видел их в лицо.

Андрей в волнении заходил по тесной кухне, потом остановился и спросил:

– Что ты хочешь делать дальше?

– Искать того, кто их послал, – усмехнулся я. – Другого варианта нет.

Но кроме тебя никто не должен знать об этом. Даже Лика.

– Теперь мне понятно, почему ты заговорил о ее безопасности. Хорошо, я никому ничего не скажу, но при одном условии.

– При каком?

– Я должен знать, где ты будешь находиться.

– Принимается, – улыбнулся я и, обхватив своего грузного друга за широкую талию, в шутку приподнял его.

– Да не переживай ты за меня!

– Роман! Мы друзья с самого раннего детства. Считаем друг друга братьями. В моём окружении много достойных, хороших людей, но ты среди них занимаешь особое место. Поэтому мне не всё равно, что произойдёт с тобой. Бороть-

ся в одиночку с целой бандой, это же очень опасно. Каким бы суперменом ты не был. Тем более даже я, дилетант, и то знаю: ты не имеешь права применять против них оружие, а они используют его против тебя при первом же удобном случае. Для бандитов главное одно, по надёжнее спрятать концы в воду. Поэтому я тебя прошу: как только Лика подлечится, ты увези её куда-нибудь на время своего отпуска. Я надеюсь, она не станет возражать.

– Ты думаешь, за это время что-нибудь изменится? Бандиты не успокоятся, пока не найдут её. Всё! Закрыли эту тему. У меня тоже есть голова на плечах и безрассудно рисковать я не собираюсь. Так что, не переживай, братишка! – я обнял его и на мгновение прижал к себе. Пусть только кто – то попробует причинить ему зло. Враз шею сверну и свободы не пожалею. Его в детстве мальчишки никогда не обижали, знали, что могут нарваться на мои крепкие кулаки.

Андрей уехал, и мы остались одни. Мне казалось, что я и Лика – это счастливая семейная пара. Причём довольно долгое время. Ощущение близости любимого человека наполняло моё сердце бурной радостью. словно по мановению волшебной палочки, я вдруг превратился в восторженного человека, совсем потерявшего голову от любви. Если бы кто-то до встречи с Ликой сказал мне, что такое может произойти с любимым человеком и в том числе со мной, я бы рассмеялся ему в лицо. Во-первых, всегда критически относился к

особам женского пола, во-вторых, никогда не верил в любовь с первого взгляда. У меня сейчас даже моя жизненная философия начала меняться. И вообще, что такое счастье? По моему убеждению, оно не может быть постоянно и состоит вот из таких мгновений.

– О чём вы так долго говорили? – спросила Лика, когда я, проводив Андрея, подал ей теплое питье.

– О твоей болезни и о том, что произошло вчера.

– Андрей, конечно, просил тебя не связываться с бандитами, – тихо проговорила она. – Я умоляю тебя об этом! Обещаешь мне?

– Не волнуйся. Обещаю!

Неожиданно зазвонил мой телефон, лежащий на полке в прихожей. «Кому это я понадобился с самого утра?» – мелькнула недовольная мысль. Лика вопросительно взглянула на меня, но промолчала. «Нина, конечно, просветила её кто такой Роман Царёв. Бабник ещё тот. Наверное, сказала, что фотографиями моих любовниц можно оклеить все стены целой квартиры», – подумал я и вышел в коридор, нарочно оставив дверь комнаты открытой. Судя по высвеченному на дисплее телефона номеру, звонил Иван.

– Здравствуй! Я слушаю тебя, – настороженно ответил я, думая, а чем черт не шутит, вдруг Иван узнал из оперативной сводки о происшествии в том доме, где живёт Лика. Адрес её ему известен. Дальше всё понятно. Он сразу мог понять, чьих рук это дело.

– Здорово! – необычно живо откликнулся он. – Чем занимаешься в начале отпуска?

– Ничем пока. Отсыпаюсь, книжки читаю.

– Ну-ну, – хмыкнул он. – А я думал, бегаешь за очередной юбкой.

– Юбки давно вышли из моды. Ты даже не замечаешь, что женщины сейчас больше носят брюки.

– Ладно, кончим базар! Я звоню по тому делу, которым ты меня озадачил. Не знаешь, эта твоя знакомая, отдала своё заявление в полицию?

Или нет ещё? А то мы вышли на след одной преступной группировки, которая занимается подобными делами.

– Нет, не отдавала. Она сильно заболела. Я сам сегодня отвезу её заявление.

– А что, кроме тебя, у неё никого нет?

– Иван! Этой девушке, действительно, помочь больше некому.

– Ладно, будь здоров. Если что, звони, – миролюбиво закончил разговор Прокопенко. Я положил телефон на место, не придавая значения тому, что Лика могла слышать всё, что мною говорилось.

– Роман! – тихо позвала она. – Я хочу поговорить с тобой.

– Иду.

– Роман, – повторила Лика, когда я сел рядом. – Я снова прошу тебя... Умоляю! Не занимайся больше делом моего брата. И в полицию я пойду сама, как только смогу. Ты обе-

щаешь выполнить мою просьбу? Иначе...

Она не договорила и, отвернувшись лицом к стене, стала вздрагивать в беззвучном плаче.

– Ну что ты... Успокойся. Обещаю, – начал я гладить её плечо. Потом, сделав глубокий вдох, как будто собрался нырнуть в глубину вод, медленно произнёс: – Я полюбил тебя, с первого взгляда. Клянусь, раньше я никому таких слов не говорил

Лица вдруг повернулась ко мне и, стерев ладошкой слёзы, улыбнулась:

– Я тоже люблю тебя. Ещё со школьной поры. А ты даже забыл, как мы с тобой один раз поцеловались. Ты проводил меня до дома и вдруг поцеловал. Я потом долго опомниться не могла...

Не успел я прийти в себя от её признания, как она внезапно поднялась и поцеловала меня в щёку. Затем быстро легла, натянув одеяло до подбородка. Если бы не её счастливые глаза и улыбка, неудержимо притягивающие к себе, я бы подумал, что это мне снится. Мне вдруг стало казаться, что я тоже влюбился в неё ещё в школе. Но она была такая серьёзная девочка, такая недотрога, что я даже не мог понять, как это мне удалось её поцеловать.

– Лица! Ты самая прекрасная, самая лучшая на свете! Какое счастье, что мы снова встретились. У нас всё будет замечательно. Вот увидишь!

– Я верю! Ты же мужчина моей мечты, – на губах Лици

возникла загадочная улыбка, которая могла свести с ума кого угодно.

– Слушай! – воскликнул я, неожиданно вспомнив совет Андрея. – Андрей предлагает нам уехать куда-нибудь, как только ты поправишься. Ты хочешь поехать со мной на море?

– Нет, – печально вздохнула она. – Я не могу уезжать, пока не прояснится ситуация с моим братом. Это было бы предательством с моей стороны. Я не могу заплатить за своё счастье такую высокую цену.

– Понимаю... Ну, ничего! У нас всё ещё впереди.

Я смотрел на свою возлюбленную и хотел понять, чем она отличается от тех девушек, с кем я встречался до неё. Среди них тоже были очень красивые, умные и элегантные. Чем же она покорила меня? Почему я влюбился именно в неё? Ведь дело не только в особой привлекательности

Лики. В конце концов, я пришёл к выводу, что бесполезно искать ответ на такой вопрос. Точный ответ на него известен только Богу, который зажигает в нас любовь. Да, есть в Лике что-то такое, что не разгадать до конца всей жизни. Ясно, что она незаурядная личность. Не в силах более сопротивляться своему желанию, я подсел поближе и страстно поцеловал её полураскрытые, мягкие губы, не боясь заразной болезни. В это время, словно назло, опять зазвонил телефон, который я оставил на кухне. Я, конечно, не хотел подходить к нему, но Лика быстро оттолкнула меня:

– Подойди. Может быть, это твоя мама...

Но звонила не мама и не Анна, про которую я вдруг подумал, и чей голос не желал больше слышать. Звонил мой шеф – начальник службы безопасности завода «Химпродукт» Тимур Фоатович Исламов. Полковник полиции в отставке. Полковник отлично знал меня, и поэтому, когда возглавил службу безопасности крупного предприятия, пригласил к себе, пообещав высокую зарплату.

– Роман! Ты можешь приехать ко мне через час? – спросил он спокойным, приятным голосом. Вообще, полковник Исламов всегда выделялся среди старших офицеров своей интеллигентностью. Хотя имел при этом стальной характер.

– Так точно! – чётко ответил я, начиная размышлять: зачем шефу потребовался командир оперативной группы во время его отпуска. Судя по тону голоса Исламова ничего серьёзного не произошло. Неужели он снова будет уговаривать меня стать телохранителем Хозяина – генерального директора? Или как сейчас модно называть – бодигардом. Шеф уже получил от меня отрицательный ответ на это предложение. Так кто или что заставляет его опять вернуться к этому вопросу? Всем известно, что генерального директора и начальника службы безопасности связывает настоящая мужская дружба, уходящая корнями в пору их юности. И шеф никому не подчиняется, кроме него. Следовательно, можно без ошибки угадать от кого исходит инициатива перевести Романа Царёва в личные телохранители. И кто гарантирует

ему зарплату на сто процентов больше чем сейчас. Но Хозяин не учитывает одного: кроме «бабок» есть ещё и честь офицера. Роман Царёв готов профессионально, в отличие от его твердолобых охранников с бычьими шеями, исполнять обязанности бодигарда, но быть ещё одним лакеем как они, способным выполнить любой каприз Хозяина – нет. Личный телохранитель – это человек трудной и опасной профессии, постоянно рискующий своей жизнью. Поэтому тот, кто его нанимает, обязан относиться к нему с соответствующим уважением. Ведь «личнику» доверяют, по сути дела, самое дорогое – свою жизнь.

– Тебя вызывают на работу? – с волнением спросила Лика.

– Да. Сейчас переоденусь и поеду. Ты не волнуйся, я ненадолго. Поговорю с шефом и домой.

– У тебя опасная работа?

– Нет. На улице хулиганов ловить опаснее.

– А шрам на шее у тебя откуда?

– Это память об одной горячей точке. Я там взводом командовал.

Много моих ребят там полегло, а я, как видишь, остался жив.

– Мне кажется, что жизнь с тобой никогда будет спокойной. Ту, которая решится выйти замуж за тебя, ждут постоянные переживания.

– А ты решишься?

– Посмотрю ещё на ваше поведение, – лукаво улыбнулась

Ли́ка. – Пока я своего согласия не дала.

– Сударыня! – опустился я перед нею на колени. – Я предлагаю Вам стать моей женой и когда вернусь, прошу дать ответ. Обещаю лишь одно – любить Вас до конца жизни.

– Поезжай на работу. Я подумаю, – серьёзно сказала Ли́ка.

Когда я вернулся, то она спала и тихо стонала. На лице у неё застыло выражение страдания. Глядя на спящую молодую женщину, не потерявшую очарования из-за болезни, мне подумалось, что я, наконец, нашёл свою половинку. Вдруг снова зазвонил мой сотовый. Чтобы не разбудить Ли́ку, я зашёл с ним на кухню.

– Ты знаешь, Нине дважды звонила какая-то Фая и пыталась узнать, где находится Ли́ка, – с тревогой сказал Андрей.

– Ну и что? Это вероятно кто-то из тех, кто работает вместе с Ли́кой.

– Да, эта Фая представилась её коллегой по работе. Но, во-первых, Нина знает всех, с кем работает Ли́ка. Их всего три женщины и среди них нет ни одной Фаи. А, во-вторых, как она узнала рабочий телефон Нины? Ты спроси у Ли́ки, она давала кому-нибудь её рабочий телефон? Ты знаешь, я теперь начал волноваться и за жену.

– Подожди. Давай сначала разберёмся с этим делом до конца. Ли́ка сейчас спит, а как только проснётся...

– Я не сплю. Ты с кем разговариваешь? С Андреем? – в дверном проёме, словно привидение, возникла Ли́ка. Она была закутана одеялом.

– Да, – удивлённо ответил я. – На телефон! Поговори с ним.

Ли́ка внимательно выслушала Андрея и, бросив на меня тревожный взгляд, ответила: – Я не знаю никакой Фаи. Номер телефона Нины я тоже ни кому не давала.

С этими словами она вернула мне телефон: – Он хочет продолжить разговор с тобой.

– Ну, что ты скажешь? – тревожно спросил Андрей. – Я боюсь, как бы с Ниной что-то не случилось.

– Не бойся. Она им не нужна. Ли́ка могла и не сказать ей, куда собиралась уехать. Тем более в таких обстоятельствах. Что Нина ответила этой Фае?

– Сказала, что не знает где Ли́ка. И чтобы больше не звонили.

– По-моему, они больше не позвонят. Успокойся! И жену успокой.

Пусть за Ли́ку не переживает. Пока Ли́ка со мной, с ней ничего не случится.

– А что ты будешь делать?

– Это другой разговор. Для другого времени, – ответил я, давая ему понять, что не хочу говорить при Ли́ке о своих планах.

– Я тебя понял. Только прошу – будь осторожен! Ну, пока! Завтра увидимся.

– Пока!

Я задумчиво посмотрел на Ли́ку. Мне необходимо дей-

ствовать, а её не желательно оставлять одну. Хорошо бы отвезти Лику в деревню, к моей бабушке. Но под каким предложением? И тут меня осенило! Как же я раньше об этом не догадался. Нужно сказать Лике, что меня отзывают из отпуска.

– О чём ты думаешь? – тихо спросила она.

– О тебе... Понимаешь, шеф на неделю отзывает меня из отпуска. Для выполнения одного задания. И в связи с этим ко мне пришла замечательная идея. Чтобы ты не оставалась одна, я отвезу тебя в деревню к своей бабушке. Она быстро вылечит тебя народными средствами. Ты не волнуйся! Бабушка у меня очень добрая.

– Ты оставишь меня в деревне, а сам вернёшься сюда? И когда за мной приедешь? – опустила голову Лика.

– Да разве я могу расстаться с тобой на столько времени? Я буду ездить на работу из деревни. Ненадолго. Максимум на полдня.

Я одной рукой прижал Лику к себе, а другой ласково провёл по её густым, душистым волосам. Она чуть склонила голову на бок и посмотрела мне в глаза долгим, завораживающим взглядом. От этого взгляда у меня перехватило дыхание, и сердце забилось как пойманная птица в клетке. Забыв обо всём на свете, я словно пушинку, подхватил Лику на руки и понёс на диван. Она не сопротивлялась, только стыдливо прикрыла глаза.

– Как я люблю тебя! – выдохнул я. Но, когда начал суетливо, будто неопытный юнец, в порыве пылкой страсти сры-

вать с неё футболку, она решительно остановила мои руки и взволнованно произнесла: – Не надо! Отвернись. Я сама...

Глава 5

Узкая лента шоссе пролегла между небольшими возвышенностями, поросшими, где хвойным, где лиственным лесом.

Особенно нарядно выглядел лиственный. Потому что осень не пожалела для него своих ярких красок. Желтые, коричневые, красные цвета причудливо переплетались и создавали восхитительное впечатление. Когда дождь кончился, то из-за тучи выглянуло солнце, и яркая листва деревьев вспыхнула как пламя.

– Как красиво вокруг! – восторженно произнесла Лика.

– Да, – с улыбкой подтвердил я, взглянув на свою очаровательную спутницу. Два дня интенсивного лечения все-таки сделали свое дело. Лицо ее порозовело, в глазах появился здоровый блеск.

– По-моему, нигде в Европе нет такого раздолья, как у нас, чтобы леса и поля тянулись до самого горизонта, – сказала Лика, любуясь, сменяющимися друг друга пейзажами. Мне всегда казалось, что художники относятся к красоте природы не так как остальные люди. Они не просто созерцают ее, они сливаются с ней душой. Не случайно, поэтому можно пройти мимо какого-то дерева и не обратить на него внимания, а потом от него же, изображенного на холсте художником, не оторвёшь глаз. Тут я невольно вспомнил мамину

сестру тетю Олю. Она ведь не только оставила мне своё собрание картин известных художников-живописцев, но и сумела передать любовь к этому искусству.

Когда мы свернули на проселочную дорогу, то пришлось резко сбросить скорость. Дорога была ужасной: яма на яме. Я с беспокойством взглянул на Лику, но она сидела совершенно спокойно. «Молодец!» – подумал я и поймал себя на мысли, что постоянно думаю о ней. Это вообще было удивительно. Никогда ещё со мной такого не было

– Долго еще ехать? – спросила Лика.

– Нет. Ещё минут десять. Раньше эту дорогу ремонтировали, а с тех пор как совхоз распался, к ней никто не прикасается. Хорошо ещё, что дождь был, а то бы пыли наглотались.

– Ты часто к бабушке ездешь?

– Нет. К сожалению, редко. Как всегда, всё времени не хватает. А отец с мамой ее часто навещают.

Скоро мы въехали на деревенскую улицу и остановились возле бревенчатого дома с высоким тесовым забором. Дома моего счастливого, беззаботного детства.

– Ты с кем-то еще ... приезжал сюда? – с любопытством взглянула на меня Лика. Я не в силах был сдержать улыбки:

– Нет. Тебя первую привез на показ бабушке.

И это действительно была правда. Открыв скрипучую калитку, мы вошли во двор и увидели бабушку, идущую по двору с железным ведром.

– Привет, бабуля! – громко крикнул я, пропуская Лику вперед. От неожиданности ведро выпало из руки бабушки и со стуком покатилося по земле.

– Ну, чертенок! Напугал так, аж сердце зашлось, – нарочито ворчливо откликнулась она. И, приставив руку козырьком ко лбу, чтобы получше разглядеть Лику, спросила:

– А это кто? Никак твоя невеста?

– Так точно!

– Ну, слава Богу! Наконец-то образумился. А то мать вся испереживалась – внуков не увидит. Ну, проходите в дом, гости дорогие ...

Посидев немного за столом и поговорив с бабушкой, довольно бодрой и шустрой для своих восьмидесяти лет, мы вышли погулять.

– Пойдем, покажу тебе нашу речку, – предложил я.

Деревня Старицы, больше трети домов которой, сейчас стояло с заколоченными окнами, расположилась рядом с глубокой, живописной речкой.

По обоим её высоким, обрывистым берегам росли раскидистые деревья, а внизу, у самой воды, густой кустарник. Так как со дна били сильные ключи, вода в речке всегда была прохладной. Речка Ижица – это любимое место моего детства. Если бабушка не загоняла домой, я бы, кажется, отсюда не уходил. Днем пацаны ловили в речке рыбу, а вечером на её берегу жгли костёр и рассказывали друг другу страшные истории. Бывало, что и оставались ночевать тут в рыбацьем

шалаше. Об этом я с удовольствием рассказал Лике, пока мы шли к речушке по сухой луговой траве. На краю берега сели на толстое поваленное дерево и стали глядеть вниз, где по тёмной воде плавали белые гуси и пёстрые утки. Я попытался обнять Лику, но она вдруг резко отстранилась.

– Ты понимаешь, я не могу быть счастливой, пока Денис находится в плену у бандитов, – тихо проговорила она.

– Я сделаю всё, чтобы освободить его.

– Нет! – с возмущением воскликнула Лика. – Ты же дал слово, что не будешь с ними связываться.

– Хорошо, – невольно согласился я, а сам подумал, что когда мне удастся добиться своей цели и Лика увидит своего брата, то простит меня. Победителей не судят. Иван сказал, что они напали на след преступной группировки, которая специализируется на похищении людей, занимающихся бизнесом. Но она может быть не одна такая в нашем большом городе. Поэтому нет никакой уверенности в том, что именно эта группировка причастна к похищению брата Лики. И именно поэтому я должен действовать без промедления. Кто знает, что у преступников сейчас на уме? Ясно одно, они никогда не выпустят Дениса живым. И всё-таки, зачем они захватили его?

– Слушай, а в поведении Дениса накануне похищения не было чего-то необычного?

– Ты спрашивал уже об этом. Нет, я не заметила.

– Постарайся тогда вспомнить всё, что он говорил в по-

следний вечер, когда вы были вместе. Может быть, ты не придавала значения, каким-то его словам в то время.

Ли́ка долго молчала, задумчиво глядя вдаль. Туда, где за речкой лес сливался с горизонтом. Она вся съёжилась, словно вдруг сильно похолодало. Я обнял её за плечи и привлёк к себе. На этот раз она не отстранилась, только глубоко вздохнула и начала медленно говорить:

– Понимаешь, вы с Денисом полная противоположность. Ты холерик – он меланхолик. Весь в отца. И по натуре такой же молчун. Из него лишнего слова не вытянешь. Я даже не знаю причины его развода с женой. И о своих делах он никогда со мной не делился. Я не знаю никого из его друзей. Знаешь, мы как-то странно с ним общались, когда он жил у нас. Он придёт вечером, поест и сразу уткнётся в компьютер. Как будто ни меня и ни мамы нет. Но я очень люблю Дениса. Это добрый, отзывчивый человек. Без его помощи я бы не смогла получить высшее образование.

– Всё понятно. Но ты знала, где он работал в последнее время?

– Он как-то сказал мельком, что в частной фирме. Но название её, к сожалению, я не запомнила. Подожди! Я кое-что вспомнила.

Ли́ка выпрямилась, встала и взволнованно посмотрела на меня:

– Только это было в его прошлый приезд. Месяца три тому назад. Однажды вечером, Денис при мне звонил куда-то и

просил по быстрее привезти какое-то оборудование. Якобы он уже нашёл нужное помещение и оформил на него договор аренды. Я тогда поняла, что брат организует своё предприятие, но вопросов задавать не стала. Постеснялась, что получится так, будто я специально подслушивала его разговор. Роман! Может быть, похищение Дениса связано с этим делом?

– Трудно сказать. Бандитов интересуют большие деньги, а он вряд ли успел заработать их за такое короткое время.

– Пойдём домой, – попросила Лика. – Меня опять знобить стало.

– Хорошо. Когда придём, бабушка начнёт лечить тебя.

Я не удержался, привлёк к себе Лику и поцеловал в нежную щёчку.

Она на мгновение прижалась к мне и тут же потянула за руку: – Пошли!

Мне вдруг вспомнилось, как я сегодня утром возил Лику в полицию, подавать заявление о похищении брата, и с какой решимостью она пошла туда одна. Причём с видом и походкой королевы. И мне тогда подумалось: она такая сложная загадка, что её невозможно разгадать. Одно лишь пока стало ясно – эта женщина совпала с тем идеалом, который находился в моём подсознании. Умная, интересная и обворожительная. Пока мы шли к дому, я всё думал о том, согласится ли Лика стать моей женой или нет?

Она словно угадала мои мысли и медленно проговорила: –

Мне кажется, я знаю, о чём ты сейчас думаешь. Но, видишь ли, после развода с мужем, я решила, что если вдруг мне снова придётся выйти замуж, то решение моё будет очень серьёзным.

– А как же любовь, которая приходит, не спрашивая разрешения? – заинтригованно спросил я.

– Любовь?! Ты знаешь, как мой муж постоянно клялся мне в любви? Каждый день дарил цветы, и я жила с ним. Даже, несмотря на то, что не могла иметь от него детей. А потом чисто случайно узнала – он, оказывается, начал изменять мне со своей натурщицей. Скажи, а скольким женщинам признавался в любви ты? Молчишь? Как после этого можно верить вам?

– Я молчу не потому, что мне нечего сказать. Я просто думаю о том, что ты имеешь полное право сомневаться в моих чувствах. Тем более, что тебе известна моя репутация ловеласа. Я скажу лишь одно – до тебя я не верил в такую любовь, когда без кого-то не можешь прожить и дня.

Когда мы пришли домой, я рассказал бабушке о болезни Лики. Бабушка внимательно выслушала, а потом сказала Лике: – Пойдём-ка, милая, в мою комнату. Я тебя полечу. А то к вечеру очень устаю и рано ложусь спать.

Из бабушкиной комнаты Лика вышла в каком-то обессиленном состоянии и, сославшись на слабость, прилегла на кровать. Я сел с ней рядом и взял её за руку.

– Ты знаешь о моих чувствах к тебе, но прошу, – на глазах

Лики возникли слёзы. – Не торопи меня стать твоей женой...

– Ну, что ты, – ласково произнёс я, обнимая и целуя её. – Я готов ждать сколько угодно.

– Неужели тебе недостаточно того, что я стала твоей любовницей? – пристально посмотрела она мне в глаза.

– Конечно, нет, – искренне вырвалось у меня. – Надеюсь, тебе не надо объяснять – почему?

Вскоре она уснула.

– Ну, как она? – спросил я потом бабушку, с нежностью глядя на спящую Лику. – Теперь ей станет лучше?

– Бог даст, скоро совсем выздоровеет. Глядишь, дня через три песни сможет петь. Ну, а так что я тебе скажу, внучек. Посмотреть-то она красавица, а вот что она представляет из себя внутри? Какой у неё характер? По-моему, она не простой человек. Ты хоть сумел понять ее?

– Бабуля! – улыбнулся я. – Разве можно кого-то понять до конца? Тем более женщину!

– Да, внучек, ты прав, – вздохнув, согласилась бабушка. Мы поужинали, и бабушка пошла ложиться. Я включил телевизор, приглушил звук и стал смотреть «Новости». В это время Лика проснулась и долго не могла понять, где она находится. Но, увидев меня, сидящего в темноте перед телевизором, успокоилась.

– Ты знаешь, – печально сказала, – мне сейчас плохой сон приснился.

– Расскажи, что тебе приснилось, – опять подсел я к ней

на кровать и взял её за руки.

– Нет, не хочу рассказывать этот сон. Ты мне лучше скажи: ты, правда, меня любишь?

– Конечно, правда! Неужели ты ещё сомневаешься в моей любви? – ласково спросил я. Лица вдруг потянула меня к себе и, обняв за шею, нежно поцеловала...

На следующее утро я поехал в город. Погода была чудесной. Сухой и почти по-летнему тёплой. Безоблачное небо притягивало взгляд своей прозрачной синевой. «Наверное, бабье лето наступило» – подумалось мне. Я с трудом заставил себя настроиться на деловой лад и избавиться от ненужных мыслей. Нельзя надолго расслабляться, когда тебе предстоит делать то, от чего может зависеть твоя жизнь. Я поставил себе задачу начать поиски Боксёра. А для этого хотел сначала заехать к Алику Низамову, начальнику одного из районных ОВД, хорошо знакомому мне и Ивану. Вчера я позвонил Алику и попросил узнать, какая информация имеется у них об одной авторитетной личности по кличке – Боксёр. Алик – молодец, не стал задавать лишних вопросов. К Ивану мне, понятно, нельзя было обращаться с такой просьбой. Иван запретил самостоятельно заниматься розыском похищенного брата Лики и, на его взгляд, безрассудно рисковать своей жизнью. Тем более ради какой-то смазливой девки. Но он не знал, насколько Лика стала дорога мне. И вряд ли бы поверил, если бы я это сказал.

К встрече с опасным преступником необходимо подготовиться очень серьёзно. Просчитать все возможные варианты. Для знакомства с Боксёром и дальнейших действий в отношении его, я решил сыграть роль заказчика физического устранения якобы своего компаньона по бизнесу. Но это дело осложнялось тем, что двое подручных Боксёра знали меня в лицо. Не исключено, что можно было встретить кого-нибудь из них в том же ресторане, где я рассчитывал найти их босса. Но другого подхода к Боксёру я пока не видел. Главное, Боксёр – это единственная ниточка, потянув которую, я смог бы размотать весь клубок преступления и тем самым спасти Лику и её брата. Если, конечно, тот останется к тому времени жив. Поэтому медлить и чего-то ждать, сейчас было смерти подобно... Правда, оставался ещё тот мент, какого видела Лика и чей портрет она нарисовала вчера поздним вечером на листе тетради. Но искать этого мента в одиночку, в большом городе, всё равно, что искать иголку в стоге сена. Поэтому я хотел отдать сегодня его портрет Ивану. Хотя заранее знал, как тот к нему отнесётся. Во-первых, скажет – это мог быть переодетый бандит. Во-вторых, никто не выдаст ордер на его арест, пока не будет представлено материала, содержащего прямые улики. Ещё Иван не забудет сказать, что как в полицию набирали по принципу – лишь бы кого взять, так и сейчас пока продолжают набирать. Поэтому оборотни в полицейской среде были, есть и будут. И, конечно, не забудет бросить камень в мой огород. Скажет, некото-

рые настоящие профессионалы уходят из полиции тоже по материальным соображениям. В то время как другие, в ком сильно развито чувство долга, остаются и продолжают «пахать», валясь с ног от усталости.

Звонок телефона вывел меня из состояния глубокой задумчивости, словно разбудил во время сна. «Лёгко на помине», – с улыбкой подумал я про Ивана, но, к своему огромному удивлению, услышал голос Анны. Поскольку ехать по разбитой дороге, и одновременно разговаривать по телефону было невозможно, то пришлось остановиться.

– Здравствуйте, господин Царёв! Ушли в отпуск и даже не соизволите позвонить. Вы на меня обиделись?

– Ну, что вы! – ответил я в том же духе. – Если бы вы знали, как я вам благодарен.

– За что? – в её голосе послышалось явное недоумение.

– За то, что отказались встретиться со мной в тот вечер.

– Ты, что, издеваешься? Между прочим, я вчера получила предложение от одного человека выйти за него замуж.

– Ну и прекрасно! Ты же всегда мечтала выйти замуж...

– Ах, вот оно что! Ты решил бросить меня?! А я-то, дура, сразу и не поняла – что к чему. Но ты ещё пожалеешь! Придёшь вымаливать у меня прощение...

– Мне мужская гордость не позволит сделать это.

– Да пошёл ты, знаешь куда! Пудрил мне мозги, сволочь!

Ко-зёл!

«Ну и ну! – усмехнулся. – Ведь строила из себя настоя-

щую леди. Хорошо, что так получилось, а то бы мог со временем и жениться на ней». Я с облегчением отключил телефон, чтобы не слышать больше истеричных выкриков Анны. Оказывается, напрасно думалось мне, что решение оставить её, вызовет у Анны глубокие переживания и слёзы. Вместо этого в ней заговорило оскорблённое самолюбие. Как же, не она, а её бросили. Итак, перевёрнута ещё одна страница моей жизни. Прямо скажем, не из лучших. Что будет написано на следующей, пока практически чистой, одному Богу известно. Тут я вспомнил вчерашний разговор с бабушкой и подумал, что не так важно какой у женщины характер, как важно какое у неё сердце.

Я выехал на главную дорогу и не успел развить большую скорость, как за первым поворотом увидел на противоположной стороне машину гаишников. Их было двое. Они стояли возле машины и что-то оживлённо обсуждали. Как всегда, стояли в том месте, где был установлен знак ограничения скорости, и водители обычно проскакивали этот лесной участок на полном ходу. Зная, что с моей стороны никаких нарушений не было, я хотел спокойно проехать мимо, но внезапно один из гаишников, упитанный и важный, сделал мне знак остановиться. Потом, не спеша, а зачем ему торопиться, направился к моей машине. Я стоял около своего «Рено» и нетерпеливо ждал, собираясь объяснить с ним и сбить с него спесь, как вдруг, взглянув на его лицо, оторопел...

– Прапорщик Васильев! – небрежно приставил гаишник руку к козырьку. – Откуда едем?

Он всмотрелся в моё лицо, видимо ища следы остаточного опьянения, и приказал:

– Представьте ваши документы!

– Одну минуту, командир... Сумочка у меня в машине, – проговорил я, стараясь овладеть своими чувствами. Бывают же на свете чудеса, но чтобы такое!? Судя по всему, моё короткое замешательство оказалось для полновластного хозяина на дороге делом естественным и привычным. Все знают, что к любому водителю можно придраться, имея на то желание. Особенно волнуются при встрече с инспектором ГИБДД так называемые

«чайники». Поэтому он снисходительно посмотрел на меня, абсолютно уверенный в том, что получит без лишнего «напряга» то, что ему требуется. А я быстро сел в машину и, не доверяя щедрому подарку судьбы, ошибка здесь недопустима, достал из бардачка вдвое сложенный портрет мента. Развернул и невольно стиснул зубы. На меня с листа бумаги в упор смотрело грубоватое лицо прапорщика Васильева с настороженным взглядом глубоко посаженных глаз. Сомнений больше не осталось – «оборотень в погонах» это он! Дальше я действовал как на автопилоте. Незаметно снял на телефон фото его с напарником и их патрульной машины. Потом решил доиграть начавшийся спектакль до конца. Меня опять удивило не столько мастерство Лики как художника, сколь-

ко её память. Надо же настолько точно запомнить лицо человека с одного взгляда. Видимо, это качество присуще всем профессиональным художникам. Изобразив заискивающую улыбочку, я пошёл к прапорщику, останавливающему дружную машину.

– Командир! Я спешу на работу...

Гаишник, как и следовало ожидать, проигнорировал мои слова, полистал поданные ему документы, и ещё раз пристально взглянул на меня:

– Что-то вы неважно выглядите. Употребляли спиртное?

Эта многозначительная фраза из уст наглого дорожного щипача означала одно: если вы станете доказывать, что в вас нет ни грамма алкоголя, то вам будет предложено проехать в наркологический диспансер для освидетельствования.

Я грустно вздохнул, как бы признавая себя виновным, и обречённо спросил: – Сколько?

Гаишник сначала оценивающе присмотрелся ко мне, потом к моему

«Рено» и коротко бросил:

– Тысяча!

– Командир! У меня с собой столько нет, – растерянно развёл я руками. –

Это надо ехать домой.

– А сколько у тебя есть здесь?

– Рублей пятьсот, не больше.

– Ну, ладно! – недовольно согласился прапорщик и враз-

валку направился к своей патрульной машине.

«Ну, сволочь! Скоро ты у нас по-другому заговоришь», – подумал я, глядя ему вслед. И ещё раз подумал о том, как мне сегодня сказочно повезло.

«А в тебе, Роман Аркадьевич, между прочим, пропадает талантливый актёр, – улыбнулся я, садясь в машину.

Майор полиции Низамов сидел один в своём кабинете и что-то писал.

При моём появлении он быстро поднялся и, не скрывая радости, произнёс:

– Здравствуй, дружище! Давно мы не виделись.

– Давно, – согласился я, с удовольствием пожимая протянутую мне руку. Потом я окинул беглым взглядом художавую, подтянутую фигуру Алика, его симпатичное волевое лицо с черными блестящими глазами и улыбнулся:

– А ты несколько не изменился за это время.

– Ты тоже. Ну, рассказывай, как твои дела? Как работается на новом месте?

– Это у вас дела. А у нас так... Работа, в принципе, неинтересная.

– Зато, по моим сведениям, вам платят хорошие деньги.

– Да. Зарплата неплохая, – подтвердил я и перевёл разговор на другую тему. – Я слышал от Ивана Прокопенко, что у тебя ещё дочка родилась. Поздравляю от души! Пусть растёт здоровой и счастливой.

– Спасибо! – довольно улыбнулся Алик. – Ну, а ты как?

Не женился ещё?

– Нет. Пока достойной невесты не находится.

– Интересно, а какими качествами должна обладать твоя невеста?

– Да ничего особенного – добрая, умная, с хорошим чувством юмора. Ну и внешность, конечно, роль играет...

Пока мы разговаривали, в кабинет начали заглядывать подчинённые Низамова и поэтому я решил быстро перейти к делу:

– Алик! Что тебе удалось узнать о Боксёре?

Лицо Низамова вдруг приняло жёсткое выражение:

– Очень опасный тип! Боксёр является одним из лидеров организованной преступной группировки, контролирующей автомобильный бизнес. По оперативным данным возглавляет в ней банду наёмных убийц. Перебрался в наш город из Н-ска два года назад. После того, как отсидел на зоне за разбой. По версии следствия он организовал два убийства местных предпринимателей. А вчера до нас дошли сведения, что Боксёр внезапно исчез из города. Наверное, почувствовал, что дни группировки сочтены и его скоро возьмут.

– Понятно. Ну, спасибо. Не буду больше отрывать тебя от дел. Пока!

– Да, дел выше крыши. Слушай! А давай, как-нибудь, созовимся и посидим у меня вечерком. Есть о чём поговорить и что вспомнить.

– Давай! Я с удовольствием приду к тебе.

Мы крепко пожали друг другу руки и на этом расстались. «Вряд ли является случайным совпадением тот факт, что брат Лики и Боксёр из одного города. И вряд ли с исчезновением этого бандита жизнь Лики станет находиться вне опасности, – подумал я, выходя из здания районного ОВД.

«Интересно, а какую роль в банде Боксёра исполняет сотрудник ГИБДД?» – вдруг возникла интересная мысль...

Глава 6

Солнечный осенний день плавно перетекал в тёплый вечер, и пламя яркого заката охватило полнеба. Я съездил на работу, надо было разобраться с кое-какими документами, и поговорил с шефом. Многие руководители как мой шеф – сложные люди. С ними можно и нужно работать, но надо помнить, что вы для них не человек, а инструмент и ваша задача – выполнять вашу функцию. Потом я встретился в полиции с Иваном и подробно рассказал ему о прапорщике Васильеве. Показал его фотографии на своём смартфоне и отдал портрет, нарисованный Ликой.

– Ну, всё! Ты нам здорово помог! Теперь перекинь мне эти фотографии, а дальше мы сами раскрутим это дело до конца. А ты поезжай на море! – сказал Иван и добавил с улыбкой: – Большой привет родителям!

Я вышел из здания управления полиции, когда время близилось к шести часам. Мне стало уже не по себе. Ведь бабушка и Лика сейчас переживают. Обещал приехать до обеда и вот дело к вечеру, а меня всё нет. Тем более, пока до них доеду, уже начнёт темнеть. Самое отвратительное было в том, что я не мог предупредить Лику о своей задержке. В деревне очень слабая сотовая связь. Чтобы из неё позвонить надо было либо лезть на чердак своего дома, либо идти в двухэтажное здание почты и сельсовета. Конечно, Лика сейчас

может думать обо мне, всё что угодно. Я предполагал, что ей могла наговорить про меня жена Андрея, которая всегда боялась, что я вовлеку его в свои похождения. Говорят, судьба – это характер. Если так, то мне со своим, прямо скажем, эгоистичным характером уж точно хорошей судьбы в плане личной жизни не видать. Ну, вот зачем я сегодня помчался к Ивану? Мог бы спокойно сделать это и завтра. Никуда бы этот прапорщик не делся. А теперь надо мчаться в деревню и постараться как-то объясниться. Но ещё вопрос – поверит ли мне Лика, что встреча с прапорщиком была случайной? Настроение становилось хуже не куда.

Я сел в свою машину, рассчитывая хотя бы за полчаса «долететь» до деревни. Но тут сработал закон подлости. Почему-то со мной это часто случается. Едва я проехал метров триста, как позвонил дядя Лёша, мамин брат, и каким – то испуганным голосом спросил: – Роман, ты где? Дома?

– Нет, – ответил я, предчувствуя неладное. – А что случилось?

– Помоги, племяш!!! – взмолился дядя Лёша. – Меня подрезали! На иномарке. И я помял ей крыло. Теперь большие деньги требуют. Я сказал, что у меня нет таких денег! Сейчас вызову племянника, чтобы он...

– Правильно сделал! – перебил я дядю. – Ты где находишься? Понял.

Жди. Сейчас подъеду.

«Ну, вот тебе и судьба! От неё не убежишь, – подумалось

мне с горечью. «Причём тут судьба? – строго произнёс внутренний голос. «Тебе Бог послал такую женщину, а ты?! Давно бы уже мог находиться в деревне, рядом с ней. Без всяких проблем». «Да, всё правильно!» произнёс я вслух.

«Но теперь я не могу бросить человека в беде, который просит меня о помощи» В общем, я развернулся и поехал в обратном направлении. А в голове застряла мысль о Лике: «Как она там? Что всё – таки думает обо мне?» Я уже не представлял своей дальнейшей жизни без неё.

Недалеко от названного дядей Лёшей перекрёстка, я увидел стоящую белую «семёрку» дяди и впереди неё чёрный «Мерседес». Между ними находились мой худой пожилой дядя и два крепыша в спортивных костюмах и кожаных куртках. Один из них, с фигурой штангиста, похоже «прессовал» дядю Лёшу, выразительно жестикулируя руками. Я припарковался метрах в десяти от них, а затем спокойно направился к месту происшествия. И чем ближе подходил, тем отчетливее слышал громкие слова штангиста.

– Я последний раз говорю! Ты будешь возмещать мне не только материальный, но и моральный ущерб. Понял, старый козёл? – напирал на дядю Лёшу наглый качок. – Нет денег? Продавай машину, если хочешь жить.

– Я не виноват, – оправдывался дядя Лёша, беспомощно разводя руками.

– Вы меня подрезали. Я не успел уйти...

– Чо-о? – повысил голос штангист. – Закрой своё хайло,

падала! Хочешь, чтобы тебя здесь отметелили?

Его напарник, стоящий немного в стороне, с угрозой произнёс:

– Это мы сейчас устроим!

Мне было достаточно одного взгляда на правое заднее крыло их подержанного «Мерседеса», чтобы понять, как он столкнулся с дядиными

«Жигулями». Типичная подстава. Выбрали подходящую жертву и разводят теперь её на «бабки». Я встал рядом с дядей Лешей и слегка оттолкнул его назад. Дядя сильно обрадовался моему появлению и тут же спрятался за мою спину.

– Привет! Какие к нему претензии? – спокойно спросил я, переводя свой взгляд с одного из них на другого.

– А ты кто такой?! – уставился на меня штангист, не меняя тона голоса.

– Племянничек, наверное, явился, – ухмыльнулся его рыжеволосый кореш.

– Со старшими нужно разговаривать повежливее, – усмехнулся я. – Или вас этому не учили?

– Чо?! – брови у штангиста полезли наверх. – Ты кто?!

– Майор спецназа Царёв. Ещё вопросы есть? Может удостоверение показать?

Я старался сохранить своё самообладание, надеюсь, что и у них благоразумие тоже возьмёт верх. Мое поведение произвело на них большое впечатление.

– Нет вопросов, – хмуро произнёс «штангист» и бросил

своему напарнику; – Поехали!

– Вот так-то лучше! – удовлетворённо сказал я и обратился к дяде: – Ну, всё, дядя Лёша. Можешь ехать домой, а мне нужно по своим делам.

– Ну, спасибо, племянш! Выручил ты меня, – обнял меня дядя. – Как там мама с папой?

– Извини, дядя Лёша. У меня сейчас нет времени на разговор.

Дядя Лёша, видимо от избытка чувств, не мог вымолвить ни слова. Попрощавшись с ним, я помчался в деревню. Но недаром говорят – пришла беда, отворяй ворота. По дороге двигатель машины неожиданно заглох. Пока я устранял неисправность, ругая себя при этом самыми последними словами, как-то быстро стемнело и только редкие цепочки огней светились по бокам дороги.

Я подъехал к дому бабушки и увидел в свете фар две знакомые женские фигуры. Они сиротливо сидели на скамейке у забора. Мою душу захлестнуло глубокое чувство вины перед ними. Я не знал, что сказать.

– Ты что же, паразит, делаешь?! – напустилась на меня бабушка, когда я молча вышел из машины. – Мы уже все глаза проглядели! Думали, что с тобой что-то случилось! Ты же обещал нам днём приехать. А сам ночью прикатил?

– Дела задержали, и машина, как назло, по дороге сломалась, – тихо ответил я, присаживаясь рядом с Ликой. Она

сидела, сгорбившись, в накинутой на плечи бабушкиной телогрейке, и молча глядела в одну точку. Мне захотелось обнять её и прижать к себе. Но, чувствуя идущий от неё холодок отчуждения, я не решился это сделать.

– Ну ладно, пойду я! Мне спать давно пора. А вы молодые – можете ещё посидеть, – посмотрев на нас, сказала бабушка и, покачав головой, ушла.

– Ты знаешь, я не хотел говорить при ней, – начал я, собираясь рассказать Лике о случае с дядей Лёшей. Но она, поняв меня по-своему, сухо казала: – Не надо никаких оправданий, Роман! Я поняла, что твоя работа для тебя важнее всего. А самое главное – тебе не нужна ни жена, ни тем более семья.

Ты привык к вольной жизни и поэтому тебе больше подходит любовница, к которой ты можешь приезжать, когда захочешь. А для меня такая роль не пригодна.

– Лика! – преодолев комок в горле, проговорил я и встал. – Это неправда! Я люблю тебя и хочу...

– Я не верю твоим словам, – холодно прервала она меня. – Чего ты хотел – ты этого добился. К чему сейчас возвышенные словеса? Пошли! – поднялась она и зябко поёжилась. – Мне холодно.

У меня от обиды скулы свело. Даже выслушать не хочет! Впрочем, обижаться надо было, по сути, на себя самого. Что заслужил друг, то и получил. Когда мы подошли к высокому крыльцу, я пропустил её вперёд. Лика уже поднялась на последнюю ступеньку, как вдруг обернулась и задала неужи-

данный вопрос:

– Скажи, а почему ты ни разу не спросил меня о моём бывшем муже?

– А зачем? – пожал я плечами. – Я думал, что нужно, ты скажешь сама. У меня нет ревности к твоему прошлому. Мне важно наше настоящее.

– Отвези меня, пожалуйста, завтра в город, к Вавиловым, – со слезами в голосе попросила Лика.

– Я не хочу здесь больше оставаться.

И быстро скрылась за входной дверью. А я остался стоять на крыльце и закурил. Потом бросил подальше недокуренную сигарету и проследил за полётом маленького огонька. «Ну, вот и всё, Роман Аркадьевич! Только ты нашёл своё настоящее личное счастье, как уже, можно сказать, потерял его. И характер у тебя паршивый и башка дурацкая, самонадеянная. Тем более, когда Лику пригласит к себе следователь и она узнает, что это ты нашёл того полицейского, которого она видела и нарисовала, то тогда вообще забудь про неё. Ты не сдержал своего слова. Не выполнил данного ей клятвенного обещания. Разве, с таким типом можно связать свою жизнь?»

Моё внутреннее состояние сейчас было похоже на внутреннее состояние капитана тонущего корабля, который знает, чтобы он сейчас ни делал, корабль уже не спасти.

Глава 7

Итак, мои, так хорошо начавшиеся отношения с Ликой, завершились просто плачевно. Сколько душевных сил теперь потребуется, чтобы пережить это, я не знал. Как бы там не было, Лика сыграла в моей жизни весьма положительную роль. Благодаря ей я стал более убеждённым сторонником холостяцкой жизни, чем прежде. «Видимо, у меня на роду написано: остаться холостяком до конца своих дней», с горечью думал я.

«Больше даже думать не буду ни о какой любви, ни о браке. Тем более такой любви, когда её объект постоянно стоит перед глазами, и все мысли сосредоточены только на нём. Да и зачем? Чтобы обжечься ещё раз и опять зализывать душевные раны? Нет, хватит с меня одного раза. Правильно говорят, что человек в период любви становится недоумком. К сожалению, пришлось убедиться в этом на собственном опыте. Никак не ожидал, что женщина, которая призналась мне в любви со школьной поры, сможет так просто взять и уйти от меня. Даже не захочет выслушать. Мне обидно не из-за того, что я оказался в категории брошенных мужчин. А потому, что обманулся в своих самых лучших чувствах. Выходит, ни одной женщине верить нельзя. Какая бы, она не была. Недаром говорят, все бабы – стервы».

Прошло три дня. Я сидел на кухне и бездумно смотрел

в окно. Погода была дождливая, серая. Дождь то утихал, то стучал крупными каплями по стеклу. Потемневшая, ещё не опавшая листва деревьев, сливалась с серым небом. А на столе передо мной были бутылка водки, самая популярная еда холостяка – пельмени и пепельница, полная окурков. Мои вытянутые ноги тёрся верный мой Тишка. Он заглядывал мне в глаза и радовался, что мы снова вместе. Каждый раз, уезжая куда-то, приходилось оставлять его на попечение сердобольной бабушки-соседки. Я ласково погладил Тишку по лобастой голове:

– Ну что, друг, мы с тобою родственные души? Да?

Кот как будто согласно моргнул и запрыгнул мне на колени.

– Не нужен нам никто, – проговорил я, глядя его по блестящей шерсти.

– Мы сами по себе. Верно? Нам с тобой свобода дороже всего.

Внезапно мне почему-то захотелось позвонить Лике. Просто спросить, что она делает. Но тут я вспомнил её холодные глаза, когда она выходила из машины у дома Андрея, и отбросил эту идею. Хорошо, что обошлись без прощального поцелуя. И ещё я вспомнил, как на следующий день, после вызова её в полицию для опознания найденного мною оборотня в погонах, Лика позвонила мне и холодно сказала:

– Я всё знаю! Ты просто обманул меня. Сказал, что вызвали на работу, а сам вместо работы занимался поиском бан-

дитов! Может, ещё чем-то занимался там пока я, как глупая дуручка, сидела в деревне. К сожалению, я ошиблась. Ты далеко не мужчина моей мечты.

Моя попытка объяснить ей всё-таки, что я искал бандитов не для собственного удовольствия, а для того, чтобы спасти её брата, вызвала у неё лишь вспышку гнева.

– Ты же давал мне слово! Если его теперь убьют, ты будешь виноват!

Зачем я только встретилась с тобой!

Утром я встал с больной головой и, по пути в ванную, остановился у зеркала. Оттуда на меня взглянула как будто чужая физиономия, дня три небритая и с глазами, в которых застыла такая тоска, что стоит выйти на улицу и протянуть руку – сразу подадут. Подумают, что у человека горе необыкновенное. «Ну, всё! – жёстко сказал я себе. – Хватит сопли распускать, как мальчишка!». Мне первый раз в жизни стало стыдно за своё поведение. Я поднял руку и указательным пальцем начертил на пыльном зеркале большой крест. Всё! Начинается нормальная жизнь и Лике в ней больше места нет и не будет. В это время приехал Андрей. Увидев меня, он несколько секунд молчал, а потом тревожно произнёс: – Кажется, я вовремя!

– Да. Водка ещё есть, – с иронией ответил я...

– Посмотри на свою рожу! – взорвался Андрей. – Тебе не стыдно?!

Тоже мне, супермен!

– Ты чего распетушился? Сейчас побрежусь, умоюсь и буду в полном порядке.

– Знаешь, я своим больным говорю так: если случилась у вас неприятность и изменить обстоятельства вы не можете, значит, меняйте к ним своё отношение. А вообще, что произошло между вами? Лика приехала к нам вся в слезах. Я спросил потом у Нины – что случилось? А она как окрысится: все вы, мужики, сволочи!

– Да ничего не случилось. Есть такая песня: просто встретились два одиночества и хотели разжечь костёр, а костру разгораться не хочется, вот и весь разговор. Понял?

– Понял! Вы поссорились, и Лика от тебя ушла. Оказывается, ты, брат, слабоват душой. Как сам бросал баб, так ничего. Не переживал! А как самого бросили, так на тебя депрессия напала?

– Кто тебе сказал, что меня бросили? Мы решили прекратить наши отношения по взаимному согласию. Не сошлись характерами.

– Да уж, – вздохнул Андрей. – Характеры у вас не сахар. Лика тоже может взбрыкнуть на ровном месте. Но мне почему-то кажется, ты что-то не договариваешь. Ладно, это твоё личное дело. Ты знаешь, что депрессию называют расстройством мышления? Оно продолжается до тех пор, пока человек не справится со своими негативными мыслями.

Я на его глазах достал из шкафчика бутылку водки и демонстративно вылил водку в раковину. – Нет у меня больше

негативных мыслей!

– Водку-то можно было оставить, – буркнул Андрей. – Лучше мне бы отдал. Ты знаешь, зачем я приехал?

– Я не телепат. Мысли читать не умею.

– Вчера Лике сообщили из полиции, что нашли труп её брата.

– Где его нашли?

На него случайно наткнулся в лесу один деревенский дед и сообщил об этом в полицию. Бандиты, видимо, торопились и не стали закапывать труп. В карманах его одежды полицейские нашли какой-то документ. Короче, Лика уже была на опознании и подтвердила, что убитый – это действительно её брат.

– Ну что же, передай ей моё глубокое соболезнование. Я сочувствую её большому горю.

– Может быть, ты приедешь завтра на его похороны? Адрес Лики знаешь. Вынос тела в одиннадцать часов.

– А что, она без моей помощи не обойдётся?

– Да, нет. Не в этом дело. Я думал, ты воспользуешься такой возможностью, чтобы наладить с ней ваши отношения. А то она собирается продать квартиру и уехать в Москву.

– К бывшему мужу? Она говорила, что он живёт в Москве.

– Нет. С ним Лика разошлась окончательно. Он ревновал её к каждому столбу, а сам изменял ей. Но, как говорит Нина, Лика всё равно бы от него ушла. Она не любила его. Так что можешь не волноваться.

– А почему я должен волноваться? У нас с ней всё решено окончательно. Куда хочет, пусть туда и едет. Мне это по барабану. И на похороны я не приеду. Лика для меня теперь осталась в прошлом. Я пойду в турфирму и куплю себе путёвку. На жаркий берег моря. Чтобы окончательно, как ты говоришь, избавиться от всех негативных мыслей.

Мысль купить путёвку на самый ближний срок пришла ко мне внезапно. Я словно очнулся после долгой спячки. Это же решает все мои проблемы. Во-первых, поможет избавиться от навязчивых мыслей о Лике. Во-вторых, я смогу, наконец, отдохнуть. А то ведь ещё немного и отпуск кончится.

– Тебя хрен поймёшь! – возмущённо произнёс Андрей. – То ты влюбился в Лику по уши. Я же видел, как ты от неё глаз не отрывал. А то вдруг она стала тебе не нужна. Ты кого хочешь обмануть? Себя или меня? Меня ты не обманешь. Я понял, почему вы расстались. Ты её оттолкнул от себя. Испугался, что ваш роман может закончиться браком. Вот и всё. Дурак ты, Ромка! Потом ещё больше станешь жалеть, да будет поздно.

Я выслушал эмоциональный монолог друга и не стал возражать. Пусть он остаётся при своём мнении. Так даже лучше – не нужно ничего объяснять. Мне иногда казалось, что мы все участвуем в каком-то спектакле. Играем то положительные, то отрицательные роли. Собственно, вся наша жизнь – это и есть нескончаемый спектакль, думалось мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.